

A woman with long, wavy hair, wearing a shimmering gold dress, sits regally on a dark, ornate throne. She is surrounded by various fantasy creatures, including a dragon-like creature on the throne's armrest, a goblin-like creature holding a sword, and other creatures holding wine. The setting is a grand, gothic-style hall with high ceilings and stone arches.

Елена Кароль

Попаданка. Если вас убили

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

A detailed scene of a table in a gothic-style room. In the center is an open, antique book. Surrounding it are various objects: a skull, a horn, a lantern, a mortar and pestle, and several lit candles in ornate holders. The background features large windows with decorative glass panes and a view of a dark, leafless tree outside.

Annotation

Если сладкий сон сменяется болью падения, привычный мир остается где-то далеко, а вокруг только жуткие чудища, коварные бесы и самовлюбленные Темные лорды, — значит, пора брать себя в призрачные руки и доказывать всему миру, что даже после смерти с тобой обязаны считаться.

И пускай мир чужой, правила бесчеловечны, а на горизонте маячит навязанное замужество, всегда можно воспользоваться запасным вариантом и поступить по-своему.

Потому что девушки с Земли так просто не сдаются!

Елена Кароль

Попаданка. Если вас убили

— А-а-а! Растудить твою в коромысло! Ты какого... ее не удержал?

— Бонжи, дык... Вырывалась же...

— Вырыва-а-алась, — презрительно передразнил один бес другого и зло сплюнул, метко сбив плевком пролетающую мимо муху. — И что мы теперь господину принесем, Иржи? Труп?!

— Ну... ить... эта. Ну... а че? Не?

— Не!

Бесы, зависнув в воздухе над разбившейся насмерть ношей, чесали лохматые затылки, морщились и плевались. Точнее, это делал один, а второй сокрушенно вздыхал и сопливо шмыгал.

— Идиота кусок! — вновь ругнулся Бонжи.

— А че я-то? Сам виноват — не надо было мне ее в воздухе передавать. Знал же, что очухивается!

— Все, проехали.

Плюнув последний раз, Бонжи не придумал ничего лучше, как обрушить на тело небольшой камнепад — девушка упала четко в расщелину, причем, если не обращать внимания на кровавые разводы по контуру головы, то можно было подумать, что она жива. Недоуменно распахнутые светло-серые глаза, разметавшиеся по камням распущенные русые волосы и странная, непривычная для этого мира светло-зеленая пижама с тремя котятками на груди. Девушка, не успевшая понять, что ее похитили из собственного мира, чтобы преподнести в дар своему господину.

Господин любил всякие необычные подарки, и его подчиненные решили, что прихватить девицу из техногенного мира, где они отдыхали последнюю неделю, будет забавным. Ну кто ж знал, что она будет вырываться и брыкаться? Да еще и в воздухе, на высоте более сотни метров!

В общем, сама дура.

— Идем, времени мало осталось. Нам еще новый подарок искать...

Сорвав цветок и положив его на верхний камень, Иржи последний раз сопливо шмыгнул и поторопился за старшим и более умудренным товарищем. Времени у них действительно оставалось всего три часа, не больше. Успеть бы еще! А эта? Ну, бывает и такое...

Часть первая

Если вас убили...

Я спала.

Точно спала, ничем другим объяснить происходящее невозможно. Сами подумайте, разве можно проснуться от того, что тебя похищают... черти? Один темно-красный, второй черный, но не лохматый, а словно после эпиляции на все тело, да еще и маслом намазанный.

Сначала я испугалась, а затем разозлилась. Меня? Воровать?! Вот наглецы!

— Эй! А ну положи, где взял! Эй! — рявкнула я и тут же взбрыкнула, на что черти сначала нервно дернулись, а затем переглянулись и злобно ощерились.

Тут я снова испугалась...

Слишком уж достоверно острыми были их зубы, болезненной — хватка, а хлесткая пощечина темно-красного черта и вовсе отправила меня в беспамятство.

Трясло. А еще было зябко и больно... Сознание возвращалось явно нехотя, но я пересилила слабость и открыла глаза, чтобы снова увидеть наглых чертей и услышать их препирания.

— Тащи. Тяжелая, зараза.

— Ага, давай. Хотя не...

Меня дернули за ногу и едва не сняли скальп, что снова разозлило. Они тащили меня так по-свински, что я поняла — пусть мне страшно, но я больше не могу терпеть и изображать обморок. Извернулась, лягнула одного, от души пнула второго и...

Полетела?

Удивление было недолгим. Я летела спиной вниз и поэтому прекрасно рассмотрела и стремительно удаляющихся чертей, и лениво ползущие по бескрайнему голубому небу облака.

Семь мучительно долгих секунд полета, обреченное осознание, что это конец, глухой удар, жуткая боль в затылке и темнота.

Неужели все? А ведь мне всего двадцать два... было.

Откуда-то издалека до меня доносилась приглушенная ругань. Звуки складывались в смутно знакомые слова, становились то тише, то громче, но все равно оставались чем-то чужим и бесконечно далеким.

— И что мы теперь господину принесем, Иржи? Труп?!

— Ну... ить... эта. Ну... а че? Не?

— Не! Идиота кусок!

— А че я-то? Сам виноват — не надо было мне ее в воздухе передавать. Знал же, что очухивается!

— Все, проехали.

Голоса приглушил грохот камней и странное, абсолютно не опознаваемое шуршание, а затем все стихло окончательно. Постепенно мое сознание начало проясняться, возросло недоумение, пришло понимание происходящего, но вместо истошного визга из горла вырвался лишь хриплый выдох. Я жива?

Но я же... упала. Точно упала. И та боль... Она точно была. Ничего не понимаю.

Я настороженно прислушалась, но не услышала ровным счетом ничего: ни злобного переругивания чертей, ни прочих звуков. Не слышно было даже сердцебиения, а дыхание...

Кроме того выдоха — тоже тишина.

Недоумение все росло, щедро разбавляемое страхом. Я осторожно открыла глаза, но ничего не увидела — меня окружала тьма. Страшась поверить самым жутким своим предположениям, пошевелила рукой, но, на удивление, она не встретила на своем пути преград и свободно поднялась на уровень лица.

Вторая рука, нога...

Конечности порадовали меня своим наличием и подвижностью, так что я попыталась встать, и это удалось мне практически сразу. Правда, поднимаясь, я задела руками что-то мягкое и липкое, что заставило меня брезгливо передернуться и сделать шаг в сторону.

Краем глаза заметила едва видимый лучик света, пробивающийся сквозь тьму откуда-то слева, и интуитивно потянулась к нему. Неужели меня замуровали?

Я двигалась крайне осторожно, но руки не встречали на своем пути препятствий, и всего через три опасных шага я вышла...

Я куда-то вышла.

Озадаченно сморгнула, не понимая, как смогла оказаться снаружи всего за одно мгновение, торопливо обернулась и нахмурилась. Передо мной лежала огромная куча камней, и если мыслить логически, то я вышла именно из нее. Этаким каменный курган...

Понимая происходящее все меньше, протянула руку, чтобы коснуться ближайшего камня, но замерла, во все глаза уставившись на свои пальцы. Они были полупрозрачными!

В ступоре поднесла к глазам руку, покрутила ею. Вторую руку поднесла... потрогала правой левую. Прикосновение было вполне реальным.

Неужели... Нет! Я умерла?! Сплотнув, снова перевела взгляд на кучу камней. То есть получается, я там?

— А-а-а!..

Завизжав от души, я зажмурилась, сжала кулаки, затем резко оборвала визг и опасно прислушалась. Ни эха, ни ответа. Ни желающих проверить, кто визжит, ни стремящихся присоединиться к визгу.

А что ты, собственно, хотела, Катюша? Ты ведь труп.

Теперь мне стала намного понятней любимая фраза братца: «Полномасштабный красочный абзац». Это ж как надо было умудриться-то, а? Спала, никому не мешала! Откуда они вообще взялись и почему именно я?

Нахмурившись, я присела на склон своего погребального кургана, немного плаксиво вздохнула, но почему-то так и не заревела. Банально не смогла. Еще и это теперь не могу? А что вообще могу? Кстати, где там туннель со светом? Почему я до сих пор тут? И где, собственно, «тут»?!

Встав снова, я начала внимательно осматриваться. С достопримечательностями и прочими ориентирами негусто. Какое-то ущелье, какие-то камни. Одинокий цветочек на моей каменной могилке... Кстати, красивый цветочек.

Грустно улыбнувшись, вздохнула и в очередной раз озадачилась: а зачем я дышу? Нет, не о том думаю. Что дальше-то? Чем заняться? Я теперь привидение или как?

Тщательно припоминая все, что знала об этом потустороннем феномене, я хмурилась и кусала губы. Не скажу, что знала много. Да вообще ничего практически! Ну я вроде как субстанция. Душа. Эктоплазма. Или это — из другой серии? Понятия не имею! Ладно, надо заняться хоть чем-то. Но чем?

Подняв взгляд, отметила, что до края ущелья — метров десять. Судя по все

удлиняющимся теням, время к ночи. Интересно, кто-нибудь из местных питается привидениями? А может, таких, как я, тут изгоняют? Или еще что?

Почему-то прямо перед глазами встали образы неправильных чертей. Что они там болтали? Кажется, господину несли. Какому и зачем? Я нахмурилась, потеряла лоб и вспомнила еще несколько слов: «...новый подарок искать».

Я была подарком?!

Вот гады! Зарычав от злости, я стукнула по скале кулаком, но рука спокойно прошла внутрь, и я, не удержавшись, шмякнулась на землю. Черт! Теперь я их даже ударить не смогу! А что смогу? Подтянув ноги, обняла колени и задумалась. Нет, сидеть здесь и ждать у моря погоды — точно не вариант. Пойти отомстить? А как? В голову ничего достойного не шло, и мысли переключились на дом и родных. Бедный Тузик... Кто теперь его кормить и выгуливать будет? Пашка? Ой, не смешите мои тапки! Черт...

Черт-черт-черт!

А в газете напишут: «Пропала без вести Екатерина Измайлова. Видевших или знающих что-либо просим сообщить. Возраст — двадцать два года, рост средний, телосложение среднее, глаза серые, волосы русые. В последний раз ее видел брат, когда она шла спать в свою комнату. Была одета в зеленую пижаму».

Постучав ладонями по лбу, поняла, что это уже откровенный бред. Чтобы не чокнуться окончательно, необходимо действовать. Для начала выберусь наверх, найду чертей, пресловутого господина и предъявлю полный список претензий! Я им всем такой «подарочек» устрою! Навсегда забудут о том, как порядочных девушек из постелей воровать!

План показался мне чудесным, причем со всех сторон, и, приободрив себя красочными мечтами о предстоящей мести, я задрала голову и внимательнее присмотрелась к отвесным склонам ущелья. Предстоящий путь не радовал, но и оставаться здесь я не собиралась. Крепись, Катюша. Кто не рискует, тот не танцует канкан на трупе поверженного врага.

Но если подходить к решению вопроса разумно — как мне взобраться наверх? Осмотревшись повнимательней, я скисла. Нет, я не скалолазка и не экстремалка — подняться без подготовки по этому отвесному склону невозможно. Или возможно? Я же дух. Или душа? Одним словом, привидение. А если я привидение, то, наверное, умею летать. Или не умею? Пару раз взмахнув руками, поняла, что не умею. Но если упаду, сорвавшись, то больно не будет? Наверное... Найдя взглядом участок, где было за что цепляться, решила рискнуть и начала подъем. Рука, нога, нога, рука... рука... Подъем оказался не из простых, но у меня получалось весьма неплохо, и наверх я взобралась быстро. Устало плюхнулась на живот, осознавая, что не чувствую физической усталости, однако морально вымоталась очень сильно. Было страшно. Я понимала, что тела у меня больше нет и вроде как я не могу получить физических травм даже при падении с большой высоты, но все равно было очень страшно.

Через несколько минут я пришла в себя настолько, что села и начала осматриваться. Увиденное не радовало. Уронили меня не очень удачно — в горах. Сейчас я находилась на небольшом уступе, а вокруг по-прежнему возвышались скалы. Черт! А я даже не знаю, в какую сторону отправиться дальше!

Минут двадцать я снова бездумно сидела, уставившись на заходящее солнце и все удлиняющиеся тени. Солнце неумолимо пряталось за склоном, но еще виднелась почти треть красного диска. По ощущениям, которые возникли спонтанно и непонятно откуда, в регионе было лето, а сейчас — около десяти вечера. Озадачившись выводами, попыталась

понять, как я их сделала, но так и не смогла. Тело не чувствовало ни холода, ни тепла, руки не ощущали шероховатости поверхности, и что камни, что редкие травинки на ощупь были как вязкий кисель. Вроде и трогала, но в то же время периодически проникала внутрь.

Неприятные ощущения.

И тут надо мной истошно заорали:

— Димо-о-оней!

Что?

Я торопливо задрала голову и попыталась определить источник вопля, но стоило найти его взглядом, как тут же вжала голову в плечи и мигом распласталась по уступу в лучших партизанских традициях.

В сторону заката двигалось... нечто. Здоровое, размером с бегемота, с кучей шипов, огромной клыкастой мордой, буро-синее и весьма успешно летающее, причем благодаря не самым большим кожистым крыльям, как у летучей мыши. Жуть жуткая!

Монстр скрылся в сумерках, а до меня только сейчас дошло, что оно еще и вопило, словно кого-то догоняло. Елки-моталки! Так оно разумное?! Обескураженно выдохнув, я с новым усердием заозиралась по сторонам, испугавшись за свое посмертие. А вдруг они все-таки питаются привидениями? Я совсем не готова погибнуть окончательно!

— Вова-а-андр! — проревело в двадцати метрах надо мной возникшее из ниоткуда новое чудище, и я испуганно вжалась в скалу, практически уйдя в нее целиком. Они издеваются?

Провожая круглыми глазами летающий рогатый коричневый шкаф с пучками розовых волос по всему телу, рассекающий воздушное пространство в том же самом направлении, я искренне надеялась, что еще не сошла с ума и это не шизофренический бред, а я не в коме.

Ничем другим объяснить происходящее я не могла.

Я куда попала? Это что за... жуткий шабаш?! Да я даже в домашних не верила никогда, а тут — полноценный паноптикум! А что будет дальше?

Прошло минут десять, но я не торопилась вылезать. Это же кошмар! Да мне даже кошмары такие никогда не снились! Мне вообще кошмары не снились никогда!

И все бы ничего, но сидеть в скале было откровенно скучно.

Почесала затылок, коленку, пятку... Поняла, что нервничаю и занимаюсь ерундой. Скоро стемнеет окончательно, а я до сих пор так никуда и не добралась. Если отбросить страхи, то мне, скорее всего, надо туда, куда летели эти монстры. Если у них действительно шабаш или что-нибудь в этом духе, то наверняка и пресловутый господин — тоже там. Ведь ему служат те черти, так что вряд ли он пушистая няшка. Наверняка один из них!

Вывод показался мне логичным, так что, прикинув свои шансы на успех, поняла, что они весьма неплохи, и вынырнула из скалы. Дошла до края уступа, тоскливо вздохнула и мысленно вспомнила парочку забористых фраз из «нерусского нецензурного», которыми так любила блистать коллега Ольга. Нравилось ей при случае вставить заковыристое ругательство из прочитанных книг, причем преимущественно об эльфах и любви неземной. Мат там, естественно, был троллий или гномий. Как раз для моего случая. Но ругайся не ругайся, а идти необходимо. Или лететь?

Особого выбора не было, и я, понадеявшись на удачу, отошла подальше, разогналась сильнее и, мысленно умоляя чудо все-таки произойти, оттолкнулась от края и гигантским прыжком перескочила через еще одно ущелье. Почти удачно. Нельзя же считать неудачей масштабное столкновение с новой скалой, по которой я растеклась, словно сливочное масло

по раскаленной сковороде?

От скалы я отлепилась с противным чавканьем. Увидела, что на месте столкновения мерцает гадкая даже на вид слизь, но скривиться от отвращения не успела — над головой снова пролетело какое-то чудовище, и я вновь нырнула в скалу. Подумаешь, слизь! Что я, слизи никогда не видела?

В течение следующего получаса над местом, где я пряталась, пролетело еще около двадцати существ: кто-то передвигался своим ходом, то есть с помощью крыльев, а кто-то — и на подручных средствах. Метлы, ступы, ковры-самолеты — чего только не было!

Различались между собой и участники шабаша: кто-то выглядел почти как человек, кто-то — как дракон из сказок, а кто-то и вовсе как неопознанное чудовище-страшилище.

И все они летели в закат...

Я щипала себя, но ничего, кроме эффекта «потрогай вату», не ощущала. Убеждала, что это сон и бред, но в то же время слишком хорошо понимала, что нельзя углубляться в самообман и это реальность. Злилась на свой страх и то, что темнеет слишком быстро, но все равно вышла из скалы только тогда, когда небо опустело. Я не увидела среди участников шабаша ни одного привидения, но понадеялась, что в случае поимки меня примут за свою. Почему бы и нет? Если сравнивать меня с ними, то я точно такое же «нечто». Вроде как.

В любом случае идти туда необходимо. Там народ. Жуткий, но народ. Может, хоть среди них пойму, как мне жить дальше. Тело мне вряд ли вернут, но скитаться в горах — тоже не вариант.

Приняв решение, я отправилась на запад. Путь был сложным, но благодаря своим новым способностям прыгать высоко и далеко я вполне успешно передвигалась даже в темноте. Главное — видеть, куда прыгаешь. Пару раз я едва не сорвалась, но это не стало причиной для отступления. Наоборот, я утроила бдительность, стала осторожнее и спустя некоторое время наконец увидела его. Замок.

Прямо в скале был вырублен величественный замок, своей архитектурой не походивший ни на один, виденный мною. В нем слились сразу десяток стилей, от пирамид майя с их ступенями до индийских храмов с каменными кружевами, от древнегреческого Парфенона с его колоннами до готических соборов с горгульями и острыми шпилями.

Но, несмотря на это, он был величественен и великолепен в своей жуткости, которую я ощущала на уровне подсознания. Не в моем вкусе, но остаться равнодушной невозможно. И рада бы обойти стороной сие невероятное строение, но, судя по тому, что в нем только что скрылся очередной крылатый гость, мне тоже туда.

Поборов страх и запретив себе отступать, я спрыгнула со скалы и, старательно прячась за валунами, которыми изобиловала площадка перед входом, прокралась к огромным центральным дверям.

Странно, но на входе никого не было — ни охраны, ни встречающих. А может, и не странно. Вряд ли на замок нападут, учитывая, кто находится внутри. Я бы точно не напала. Внутри — столько нечисти, что не на один полк инквизиторов хватит. А их, насколько мне известно, больше не существует.

Коридоры замка встретили меня тишиной и сумрачным светом редких факелов. Пришлось поплутать, прячась в каждой тени, прежде чем я уловила звуки незнакомой музыки и шум праздника. Повернула в нужном направлении и торопливо добежала до распахнутых настежь огромных дверей, но заходить не стала, спрятавшись за створкой и рассматривая собравшихся в щелку между стеной и дверью.

Громадный, празднично украшенный зал, оформленный в лучших традициях фильмов ужасов. На стенах — огромные факелы, драпировка из ткани и картины в золотых рамах. На потолке в центре — гигантская люстра на тысячу свечей. Вдоль стен — столы, ломящиеся от сомнительного вида яств. А за столами — монстры. Они общались, пили и ели, причем после того как я рассмотрела в одной из ближайших тарелок чьи-то глаза вперемешку с червями, то предпочла не акцентировать внимание на яствах.

Оркестр, исполняющий веселую мелодию, находился на балкончике слева, на балкончике справа сидело около десяти чертей, очень похожих на тех, что выкрали меня, и, судя по пафосным красным бабочкам на шеях, они были официантами.

Точно, вот один побежал менять пустой кувшин и убрать осколки разбитого бокала.

Но где же главный?

Не торопясь проходить внутрь (а вдруг увидят?!), я прижималась к косяку и внимательно всматривалась в центр зала, где находился большой вычурный трон. Черт, как плохо видно... И не потому, что освещение — на средневековом уровне, света факелов и свечей как раз таки хватало, чтобы рассмотреть всех присутствующих, а из-за странного тумана, скрывающего именно того, кто сидел на троне.

Прошло минут десять, может, больше, я уже начала раздражаться, когда со стороны трона прозвучал громкий хлопок, и кто-то невероятно властно прогромыхал на весь зал.

— Тишина!

В один момент стихло абсолютно все, а я так и вовсе растеклась по двери. Вот это авторитет!

Тем временем невидимый хозяин замка заговорил:

— Все вы знаете повод, по которому здесь собрались...

Туман так и не рассеялся, но мне было ясно, что говорит именно тот, кто сидит на троне. Да и присутствующие все как один устремили свои взгляды именно в том направлении.

— Сегодня воистину знаменательный день — наш наследник решил жениться. Угощайтесь, гости дорогие! Но знайте... — выдержав весьма зловещую паузу, хозяин замка грубовато-ехидно продолжил: — Уже завтра вы будете обязаны представить ко двору одну девушку из каждого округа. Да, вы не ослышались — именно девушку. Проверять буду лично. Мои условия вы знаете — она не должна быть уродливой, калекой или идиоткой. Повторюсь — проверять буду лично. А теперь... — Тихий смешок в полнейшей тишине и небрежно брошенное: — Веселитесь, гости дорогие.

Раздался приглушенный хлопок, и туман, окружающий трон, пропал. Не поняла. Ушел, что ли? Нет, ну это уже ни в какие ворота! Ничего своей речью не прояснил, только больше запутал.

Я-то тут при чем? Если повод собраться — свадьба наследника, то меня кому в подарок несли? Если в невесты, то они немножко просчитались. Я уже несколько лет как не девушка. Ну... в общем, женщина я. Мертвая.

В дверях остановился припозднившийся минотавр, заставивший меня испуганно дернуться и еще сильнее вжаться в стену. Рост — больше двух метров, мышц — килограммов под двести, разворот плеч — шкафы отдыхают, а рогам точно позавидуют настоящие быки. Из одежды — набедренная повязка, а в ножнах — огромных размеров меч.

Интересно, женат?

Принципиально не обращая внимания на звериную голову, я разглядывала потрясающие

рельефы и завистливо вздыхала. И почему среди людей такие не встречаются? В последнее время куда ни глянь — сплошь хлюпики и слюнтяи. А за таким вот красавцем — точно как за каменной стеной...

Пока вздыхала, минотавра позвали от стола справа, и он, радостно расставив руки, отправился к знакомым.

— Торус! Проходи, дружище! Ты пропустил все самое интересное, но мы тебе расскажем...

Минотавр ушел, а я вздохнула снова, но уже не с завистью, а тоской. А мне кто расскажет?

Рассматривать гостей из укрытия вскоре наскучило, все они вели себя вполне прилично: не буйнили, не ругались, к противоположному полу не приставали, и в целом можно было сказать, что это не сборище монстров, а званый ужин. Да, в целом. Если не обращать внимания на внешность присутствующих и блюда на праздничном столе. В итоге я решилась на партизанскую вылазку, благо теней хватало, а я была полупрозрачной.

Потихоньку продвигаясь вдоль стены, несколько раз замирала, когда мимо меня проносились черти-официанты самых разных цветов и степени лохматости, но после третьего осмелела — судя по тому, что один из них пролетел прямо сквозь меня, они меня не видели и не чуяли. Решившись на эксперимент, подошла к столу и встала напротив наиболее человекообразного гостя. Секунда, пять, минута... Он ел, пил, болтал с соседями о том, как будет отбирать кандидатов из своего округа, и иногда посматривал в центр зала, где начали танцевать девушки, но вот на меня саму не обращал никакого внимания, даже когда я склонилась ближе и поинтересовалась, как его зовут. Отлично!

Открытие порадовало, но вместе с тем отдавало горечью. С одной стороны, хорошо — меня не найдут, не поймают, не съедят, не изгонят и не упокоят, а это значит, что разведка и шпионаж будут легкими. С другой — из этого положительного обстоятельства моментально вытекает небольшая такая проблема. Как задавать вопросы, если меня не видят и не слышат? На одних слухах и домыслах далеко не уедешь, тем более учитывая, что они совершенно не по теме.

Задумавшись о перспективах, я отправилась дальше по залу. Необходимо найти кого-нибудь такого... Ну, такого! Чтобы и допросить, и не пострадать. Может, попробовать наладить контакт с хозяином? Если я все правильно понимаю, то это именно он — тот самый господин, которому меня тащили в дар. Я его уже заочно презираю, но особого выбора нет.

А если не выгорит, то устраююсь замковым привидением! Буду цепями по ночам греметь, жутко завывать и портить здешним обитателям жизнь всеми возможными способами!

Стараясь передвигаться вдоль стены, потому что, если кто-то задевал или проходил сквозь меня, было некомфортно, потихоньку дошла до трона. Ничего так — помпезно. Большой, черный, каменный. Ему не жестко на камне сидеть? Наверняка именно поэтому и сбежал, что зад застудил и отсидел.

Хихикнув своим абсолютно непочтительным мыслям, продолжила осмотр трона и ближайшего к нему пространства. Ни намек, ни зацепки. Я уже почти смирилась с той мыслью, что без магии не обошлось, но все равно еще на что-то надеялась, хотя и сама не понимала, на что именно. Я умерла, попала на шабаш чудовищ, благополучного исхода дела не предвидится, да еще и хозяин замка непонятно куда запропастился. Ни потайного хода, ни просто хода обнаружить не получилось, как я ни старалась, так что в итоге плюнула и со

всем комфортом устроилась на троне.

А что? Имею право! И пусть хоть кто-то скажет, что нет!

Вот только и сидеть на троне наскучило мне быстро. Гости пили-ели и болтали о своем, не касаясь темы личности местного господина и его сына, что интересовало меня намного больше, чем их пространные рассуждения о стандартах красоты и ума местных красавиц. Интересно, сколько тут округов?

От скуки я начала водить пальцем по многочисленным узорам, мастерски вырезанным на подлокотниках. Неизвестно, что именно я задела, но вдруг раздался негромкий хлопок, свет перед моими глазами померк... И я упала на что-то мягкое.

Не торопясь вставать, быстренько отползла сначала до ближайшей стены и лишь потом осмотрелась. Не знаю, каким образом, но из зала с гостями я умудрилась переместиться в чью-то шикарно обставленную гостиную, причем не в самый подходящий момент. На вычурном диване неподалеку от меня сидела воркующая парочка.

— Ты была великолепна, дорогая. Эти камни идеально подходят к твоим глазам...

Мужчина, буквально сошедший с глянцевого обложки журналов для тоскующих дам, надевал на свою пассивную колю, попутно целуя ее в подставленную для ласк шею. Одета лишь в корсет, маленькие трусики и чулки мамзелька с шикарными черными волосами и фантастическими формами сидела к мужчине спиной, возбужденно ерзала на его коленях, подставляя для поцелуев то одно плечо, то другое, то затылок, то шею, хихикала, смущалась, что явно радовало ее кавалера, но при этом умудрялась незаметно для любовника недовольно поджимать губы и досадливо морщить нос.

Неужели не радуется колю? Вот привереда! Или на что-то другое рассчитывала и ожидания не оправдались?

Меня при этом явно не замечали, и я, осмелев, встала и приблизилась к парочке. Внимательно осмотрела колю с крупными бриллиантами, чуть озадачилась, вспомнив фразу о цвете глаз, потому что у девицы они были желто-карими, тогда как брюлики радовали своей безупречной чистотой, а затем беспечно пожалала плечами. В принципе-то и не мое это дело.

А колю красивое. Я б взяла. Естественно, не за услуги постельного характера, а просто так, в подарок. Кто б еще дал...

Завистливо вздохнув, отступила на несколько шагов, чтобы даже случайно не попасть под руку, бессовестно уселась на ковер, подперла подбородок кулачком и уставилась на воркующую парочку. А ведь я узнала мужика. Тот самый голос, что и в зале у сидевшего на троне. И если рассуждать логически, то именно таким образом он и сбежал, и сейчас я имею честь лицезреть пресловутого господина.

Стараясь не обращать внимания на бесплатное эротическое шоу, которое вроде как подходило к концу, но все никак не могло дойти, я терпеливо выжидала, когда же парочка наконец намилуется и у меня появится шанс поболтать с местным хозяином с глазу на глаз. Пока ждала, внимательно его рассматривала.

Красив, брутален, великолепно сложен, не чурается походов в тренажерный зал и явно знает цену не только себе, но и окружающим. Все при нем: и нахальный властный взгляд, и уверенные движения, и великолепная речь. Сама бы влюбилась, если бы не слишком узкий, на мой взгляд, подбородок да странные светло-синие волосы, торчащие вверх, как гелем намазанные. Ко всему прочему кончики волос переливались голубыми огненными бликами, что весьма озадачивало. Не пугало, но озадачивало.

Кажется, за сегодняшний день я увидела уже столько всего необычного и страшного, что бояться попросту надоело.

— Дорогой, тебе не кажется, что пора разнообразить нашу с тобой жизнь? — вдруг решила проявить инициативу заласканная мамзелька.

Развернулась к любовнику лицом, фальшиво запорхала нереально длинными и густыми ресничками, бесстыже прижалась к мужчине внушительной грудью, практически не

скрытой кружевом роскошного корсета, и фривольно (и явно профессионально!) повела плечами, акцентируя внимание на ложбинке. Я бы даже сказала — ложбиннице!

— Что ты имеешь в виду?

Все внимание хозяина замка было приковано к прелестям, и наверняка именно поэтому дамочка позволила себе циничную усмешку.

М-да... А я думала, он не дурак. Видимо, ошиблась.

— Ну... Твой сын решил жениться, и я подумала... — Водя пальчиком по мужской груди и шее и явно стараясь еще больше отвлечь внимание любовника, мамзелька перешла к менее прозрачным намекам: — Почему бы и тебе не подумать о женитьбе?

Ого! А она смелая.

— Дорогая, я постоянно об этом думаю, — удивил меня согласием хозяин замка.

И, судя по обескураженному выдоху дамочки, не только меня. Но я одна вижу в его прищуренных глазах насмешку?

— И что же именно ты об этом думаешь? — приторно-сладко проворковала красотка, отчего мне захотелось закусить ее словесную патоку лимоном.

А когда она еще больше выпятила грудь, я закатила глаза к потолку и плюхнулась на ковер, чтобы уже лежа досмотреть это феерическое шоу. Я не вуайерист, но этот цирк просто невозможно пропустить! Что она, что он — те еще лицемеры.

— Думаю, сколько невест придется мне осмотреть и скольких псевдодевственниц отсеять, прежде чем получится отобрать хотя бы с десятков более или менее приличных кандидаток, — скучающим тоном подтвердил мои самые смелые предположения циничный гад с внешностью Аполлона.

Девушке понадобилось не меньше пяти секунд, чтобы осознать сказанное. Но когда это произошло...

— Что-о-о?! — В оскорбленных чувствах красотка соскочила с мужских колен и зашипела не хуже гадюки. — Ты используешь меня уже десять лет! Значит, я недостаточно хороша для тебя?!

— Хороша.

Хозяин замка вальяжно откинулся на спинку дивана, закинул ногу на ногу и, лениво осмотрев девушку с ног до головы, иронично ухмыльнулся.

— Камелия, ты хороша. Для любовницы. Не больше.

— Ах, ты... ты... ты!!!

«Гад, мерзавец и лицемер», — мысленно вторила я мамзельке, буквально захлебывающейся негодованием. Не была бы мертвой — тоже сказала бы ему свое фи.

Но вот красотка выдохлась, напоследок топнула ногой, грохнула дверь, и на гостиную опустилась тишина.

— Так, а теперь с тобой. Кто такая и что тут делаешь?

Кто? Я?!

У меня буквально отнялся язык и пропал дар речи, когда хозяин замка посмотрел мне прямо в глаза, а затем смерил оценивающим взглядом, не скрывая пренебрежения.

— Вы меня видите? — наконец отмерла я и с опаской заняла более приличное положение.

То есть села.

— Вижу, — небрежно кивнул он.

— И слышите? — уточнила немного глупо.

— Слышу, — вновь согласился собеседник.

Упс.

Не представляя, как выкрутиться из этой весьма щекотливой ситуации, я делала большие глаза и кусала губы. Как назло, растерялись все слова, и в итоге я невнятно промямлила:

— Ну, я это... мимо шла... вот.

— Это понятно, — более чем прохладно проговорил хозяин замка. Вновь осмотрел меня с головы до ног, презрительно поджал губы и абсолютно невежливо выдал: — И что же дальше не пошла?

И таким уничижительным взглядом сопровождалось его слова, что я возмутилась до глубины души:

— Вас спросить забыла! А может, меня и здесь все устраивает?

— Неужели? — Хмыкнув, хозяин замка неожиданно создал в ладони синий шар огня и резко бросил в меня.

Я только и успела, что истошно взвизгнуть и прикрыть ладонями лицо.

— Хм...

А?

Осторожно раздвинув пальцы, поняла, что ничего непоправимого не произошло: я не исчезла, не горю, мне не больно, дырок не появилось. Убрала ладони, старательно осмотрела грудь, живот, плечи, даже пощупала, а затем перевела настороженный взгляд на крайне задумчивого гада.

— А если так?

В мужской ладони возник новый шар огня, но на этот раз — черного цвета, и снова отправился в меня.

— Ополоумел?! — заорала я, от страха позабыв о вежливости и приличных словах, вскочила на ноги, но на этот раз глаз не закрывала и поэтому увидела, что огонь беспрепятственно прошел сквозь меня и впитался в стену, не оставив и следа. — Я тебе что, тренажер?!

— Рот закрой, — с угрожающей ленцой процедил хозяин замка и приблизился ко мне. — Привидение, значит...

Внимательно осмотрел, уделив особое внимание пижаме, задумчиво потер подбородок и тихо, словно лишь для себя, пробормотал:

— Какое-то ты неправильное привидение...

Еще договаривая, он резко вскинул руку и попытался схватить меня за шею, но у него вновь ничего не вышло — пальцы прошли сквозь меня, не замедлившись ни на мгновение.

Мерзавец (а как иначе?!), еще недовольно поджимал губы и явно раздумывал, что бы такого сделать со мной еще, а в моей голове уже созрел план отмщения. Мало того, что именно из-за него я так глупо умерла, так еще и сейчас от ужаса чуть не поседела!

Мои губы против воли расплылись в ехидной улыбке, и я, танцующим шагом отправившись к полке с очень красивыми вазами, предвкушающе пропела:

— Ну все, мужик. Ты попал!

У него оставалось всего три секунды, чтобы оценить всю глубину и обширность моих намерений.

— Стой! — приказали мне в спину.

— Аха! — насмешливо отозвалась я.

— Стой, кому сказал! — с грозным рычанием повторил хозяин разрушенного в скором будущем замка.

— Стою, — съехидничала я, останавливаясь возле полки. Обернулась, оскалилась максимально кровожадно и взяла в руки ближайшую вазу, показавшуюся мне самой красивой и дорогой.

Наверняка какая-нибудь династия Цзынь-Минь стоимостью под сотню тысяч долларов. Покрутила, подкинула, краем глаза отмечая наличие негативной реакции, и ухмыльнулась еще шире. Жалко, да? Мне себя тоже жалко!

— Что тебе надо?

Напряженно сверля меня взглядом, здешний господин темнел лицом. Волосы же, наоборот, светлели. Забавный эффект...

— Мне? Да немного. Новое тело, например.

— А я-то тут при чем?

— Да почти ни при чем... — хмыкнула я и от души шмякнула первую вазу об пол.

Какие красивые осколочки!

Вторую вазу я выбирала еще тщательнее. Да, вот эта тоже дорого выглядит. Взяла в руки и посмотрела на собеседника. Глаза из синих стали черными, кожа посерела, а волосы пожелтели, пройдя стадию белых, и продолжали менять свой цвет ближе к красному спектру. Оу, горячий мужчинка!

— Так что там насчет тела?

— Это невозможно, — прошипел хозяин замка.

— Жаль. — Вторая ваза присоединилась к первой, а в руки перекочевала третья. — Тогда буду жить с тобой. У вас тут весело...

— Да кто ты такая?!

— Я? Привидение. Ты же сам сказал. — Третья ваза разлетелась на осколки со звонким треском, я аж заслушалась. — Или есть другие предположения?

— Прекрати! Это была ваза эпохи Ърк!

— Да хоть Ярк! — огрызнулась я и потянулась за следующей.

— Нет такой эпохи.

— А мне плевать.

Взяла в руки очередную вазу и удивилась ее осязаемой тяжести. Забавно. Эта с пробкой... Что можно хранить в старых вазах?

— Поставь! — рявкнул хозяин так, что я подпрыгнула от неожиданности и, естественно, выпустила из рук вазу. А он драматично простонал: — Это же урна-а-а...

Урна? В смысле?

Непонимающе посмотрела себе под ноги, удивленно распахнула глаза, когда поняла, что из вазы высыпалась куча пыли и она начинает клубиться как живая, поднимаясь все выше и заполняя собой все помещение. Эта пыль была такой густой и едкой, что я даже расчихалась. Да так сильно, что никак не могла остановиться.

— Чхи... ап-чхи! Чхи-и-и!!!

— Будьте здоровы, барышня.

— Что? Чхи! Ага... — шмыгнула я и благодарно взяла протянутый платок, чтобы высморкаться.

И тут до меня дошло, что голос незнакомый.

Я торопливо разогнала рукой остатки пыли, замерла, обескураженно выдохнула, а затем

отшатнулась и завизжала, выставив перед собой платок, как щит.

— Так страшно? — оскорбленно поинтересовался призрачный скелет двуногого ящера.

Тонко проскулив, я судорожно кивнула и перевела взгляд на хозяина замка. Тот пусть и стоял сейчас с огненными волосами, но был вполне человекоподобен. Этот же... Мамочки-и-и!

— Ой, да ладно! Ну не настолько же! — возмутился призрак и с осуждением ткнул когтистым пальцем ноги в пол. — Зачем тогда урнами разбрасываетесь? Лежал, никому не мешал. А тут раз — и все! Негде больше лежать.

— Дед? — вдруг недоуменно спросил огненноволосый хозяин замка.

А призрак... кивнул.

— О, все демоны Бездны! Тебя мне еще не хватало!

Дед? Он его дед? Господи... Убейте меня! Хотя нет. Не надо.

Еще раз внимательно осмотрев призрака и отмечая, что он не проявляет агрессии, я немного осмелела и уточнила:

— А вы его родной дед?

Призрак чинно кивнул, и я осмелела еще больше. Шагнула ближе, осторожно дотронулась до его лапы, но, как и в других случаях, ощущения напоминали прикосновения к желе.

Ситуация складывалась нелепее некуда, так что я спросила еще:

— А вы кто? Ну, вообще?

— Позвольте представиться, юная леди: пятнадцатый господин Темной половины мира Эдмунд Оверьяр. Для вас — Эд.

Эд. Мило! Нет, правда!

— А он? — Я невежливо ткнула пальцем в хозяина замка, который напряженно сверлил нас почерневшими глазами и явно прикидывал, чем бы в нас пухнуть.

— Мой внук, Константин Оверьяр, семнадцатый господин Темной половины мира, — улыбаясь всеми клыками, проговорил призрак, а затем галантно взял меня за руку. — Прошу простить, но как зовут вас?

— Катерина... — прошептала я, потрясенно наблюдая, как скелет призрака постепенно обрастает плотью и серо-зеленой чешуйчатой кожей, затем проявляются брюки с рубашкой и следом происходит трансформация в человека.

Да какого!

В очень привлекательного мужчину лет сорока с приятной улыбкой, ярко-оранжевыми глазами, слегка голубыми волосами и глубоким, пробирающим до мурашек голосом.

— Приятно познакомиться, Катерина. И откуда же в наши края забрела столь прелестная барышня?

Так бы и слушала этот умопомрачительный голос! Но нет, дело — прежде всего! Если Эдмунд — дед Константина, то они точно одного поля ягоды. Может, он тоже только и ждет момента, чтобы обмануть и отомстить за разбитую урну?

— Из ущелья, — скупо ответила я и высвободила свою руку из пальцев пятнадцатого господина. — Я спала. Меня похитили местные черти. Уронили в горах. Я умерла. Пришла сюда, чтобы узнать, как мне быть дальше, — и язвительно добавила: — Вообще-то у меня были планы, и смерть в горах в них ну никак не входила.

— Дорогая моя Катерина, — добродушно рассмеялся призрак и развел руками, — смерть вообще никогда ни в чьи планы не входит. Я только одного не пойму. Вы почему на

внука моего обижены?

— А на кого еще? Насколько я поняла из разговора чертей, они несли меня в подарок именно Константину! — Сложив руки на груди, я недовольно сузила глаза. — Я что теперь делать должна? Мне чем теперь заниматься? Мало того, что я понятия не имею, где нахожусь и как мне добраться до дома, так еще теперь и тела у меня нет!

— А разве это плохо? Не иметь тела? — Удивившись, Эдмунд обвел комнату широким жестом. — Да занимайтесь чем хотите! Летайте, бегайте, шалите! Ведь это так весело!

Шалите?

Я скептически скривилась и немного подалась назад. Это, случайно, не заразно? Я понимаю, маразм, призрачность и все такое, но выглядит мужчина лет на сорок, не больше. Или такие мысли возникают от длительного нахождения в урне?

Пока я размышляла, не чокнулся ли пятнадцатый правитель этой местности, он со все возрастающим энтузиазмом продолжал:

— Но если вы спросите мое мнение, то я вам скажу! Это судьба!

— Это? — Я возмущенно ткнула себе в грудь.

— Нет, не это! — отмахнулся Эдмунд. — А наша с вами встреча! Возможность лично выбрать невесту наследнику!

Призрак склонился ко мне и доверительно поинтересовался:

— Вы ведь слышали о предстоящих смотринах?

Кивнула.

— Вот! В нашей семье есть такое поверье: чем старше и древнее предок, выбравший супругу своему потомку, тем вернее выбор. И поверьте, лучше нас с вами с этим никто не справится. Вы ведь поможете мне?

И так проникновенно посмотрел, что я кивнула против воли.

Невероятно обаятельный дед!

— Дерьмо! — выругался прямо мне в ухо незаметно подошедший Константин, отчего я едва не подпрыгнула.

А семнадцатый хозяин замка смотрел в это время на своего предка и полыхал на всю комнату лиловыми волосами.

— Дед, а ну давай обратно в урну! Я сам с этим справлюсь! Тебя еще мне не хватало! Есть уже одна чокнутая, которую уничтожить невозможно, еще ты тут со своими заморочными традициями!

Не поняла. Это я-то чокнутая?!

— Константин, мальчик мой, — начав ласково, уже через мгновение дед рявкнул так громко, что зазвенели хрустальные подвески на люстре. — Ты как разговариваешь в присутствии дамы?! Ты что себе позволяешь, сопляк?! Тебе кто разрешил в наш разговор вмешиваться, змееныш?!

С каждым новым вопросом волосы деда темнели, пока полностью не почернели. Глаза же стали кроваво-красными. Выросли клыки, на коже начали появляться серые чешуйки...

А мне захотелось в обморок.

— Дед, остынь. — Тут же подавшись назад, внук резко посветлел волосами, но успел бросить на меня взгляд, обещающий все кары мира. Выставив ладони вперед, Константин продолжил: — Дед, извини. Давай договоримся.

— Конечно договоримся, внучок, — довольно ухмыльнулся полуящер. — Но учти, это твои слуги виноваты в гибели Катерины, так что барышня теперь под моей опекой. Я

заметил, как ты на нее глянул. Даже не вздумай!

Я настороженно сглотнула, подозревая, что это не очень хорошая идея, а Эдмунд все продолжал:

— В урну я уйду только после того, как женю вас обоих. А то ишь, моду взяли! Двести лет без жены! Что за позор?!

— Так. погоди, — оборвал деда Константин и нахмурился. — А я тут при чем? Вообще-то мне и без жены более чем комфортно. Наследник у меня есть. Что тебе еще надо?

— Надо! — снова рявкнул Эдмунд и ощерил клыки. — Я сказал — женю, значит, женю!

— Простите, а куда предыдущая делась? — вмешалась я, мысленно присвистнув — двести лет!

Это что за бред? Столько не живут! Или привирает ради красного словца?

— Сбежала, — недовольно выдавил Константин и снова одарил меня убийственным взглядом. — Она светлой была.

— И?

— А светлые в наших землях могут прожить не больше нескольких лет. Наши магии несочетаемы. Родила мне наследника и сбежала.

— Так. Стоп. Какие магии?

— Темная и светлая магии. Темная и Светлая половины мира, — проговорив с такой издевкой, словно я та еще дура, хозяин замка презрительно фыркнул: — Ты из какого захолустья, если не знаешь прописных истин?

— Вообще-то из Архангельска.

— Откуда?

— Из Архангельска.

— Это что за село?

— Это город!

— Какой стороны?

— Не стороны, а страны. России, — гордо произнесла я, но по недоуменным взглядам мужчин поняла, что для них это пустой звук.

Озадачилась, нахмурилась и с опаской уточнила:

— Простите, а ваша страна как называется?

— Темная сторона.

— А континент?

— Темный.

Не поняла... То есть как это?

В мыслях воцарился хаос, внутри что-то сжалось от нехорошего предчувствия, но я все равно нашла в себе силы, чтобы прояснить последний, самый важный момент.

— А планета? Мир?

— Галион.

— Приплыли...

Обескураженно переводя взгляд с одного мужчины на другого, понимала — они не лгут. То есть я мало того, что умерла, так еще и в другом мире?

— Так ты иномирянка? — возбужденно уточнил Константин.

— Ну... Получается, что да.

— Вот дерьмо! А я-то думал, в чем тут подвох! — Зло шлепнув себя по бедру, Константин недовольно рыкнул: — Кто, говоришь, тебя выкрал? Как они выглядели?

— Не скажу, — буркнула я и насупилась.

Нет, я не против наказания чертей, но если он их сейчас убьет, то мне самой ничего не останется. О нет, я сама их накажу! Это моя месть.

— И что теперь делать? — спросила я на всякий случай.

Почему нет? А вдруг ответят?

— Будем искать невест, дорогая моя Катерина! — радостно провозгласил Эдмунд, и я, скосив глаза на страдальчески скисшего Константина, нервно хмыкнула.

В принципе... Неплохая месть. Очень неплохая!

— Вашу руку, юная леди. — Предложив мне ладонь, Эдмунд второй рукой указал на дверь. — Пожалуй, нам с вами стоит пройтись. Заодно с дворцом ознакомимся. Итак, сейчас мы с вами находимся в так называемых хозяйских покоях...

Дед вещал, все дальше и дальше уводя неправильную попаданку по презентабельным коридорам старинного замка, а Константин из последних сил сдерживался, чтобы не разгромить гостиную.

Они...

Бах!

Диван разлетелся в щепки от прямого попадания огненного пульсара, куда была вложена вся ярость повелителя Темной стороны.

Решили!

Ба-бах!

Не повезло камину, и его каменные осколки разлетелись по комнате.

Его!

Следом не посчастливилось картинам на стене, и щепки от рам устлали пол.

Женить!

Да никогда!

Выпустив пар, Константин обвел черным взглядом бывшую гостиную. Так, для начала он выяснит, кто ее сюда приволок. Затем найдет ее тело. А после...

Предвкушающая ухмылка скользнула по чувственным губам лорда, и он кивнул своим мыслям. Да, она за все ответит. И за жену незапланированную, и за деда, так не вовремя поднятого.

— Хапр, главного беса ко мне!

Одним ухом внимательно слушая разглагольствования Эдмунда, вторым уловила странный грохот позади. Землетрясение? Прислушалась внимательнее и перевела вопросительный взгляд на призрака.

— О, не переживайте, Катерина, это внук агрессию скидывает, — беспечно отмахнулся пятнадцатый повелитель. — Кстати, вам очень идет зеленый цвет. Но смею заметить, в нашем мире не принято выходить в свет в пижаме. Может, все-таки переоденетесь?

— А как?

— Просто представьте. Сосредоточьтесь и представьте.

Я удивилась, но послушно зажмурилась, чтобы ничего не мешало сосредотачиваться, и попыталась максимально точно представить свой любимый летний сарафан.

— Хм... эм...

Сконфуженное хмыканье Эдмунда насторожило, и я, торопливо распахнув глаза, посмотрела на себя.

Елки-моталки! Теперь понятно, почему призрак стоит ко мне спиной и предпочитает рассматривать потолок. Я в одном нижнем белье!

Ну хоть в белье. Не представляю, смогла бы я оставаться здесь и дальше, очутись перед Эдмундом вовсе без белья. Но все равно неловко, да...

— Катерина, это не совсем то, что я имел в виду, — вновь деликатно кашлянул Эд.

— Понимаю... — Я старалась изо всех сил, но сарафан все не появлялся, и я, расстроившись, что не обладаю способностями к смене одеяний, тоскливо вздохнула. — А вы мне не поможете? Что-то у меня не получается...

— Сосредоточьтесь получше, — вместо реальной помощи посоветовал пятнадцатый повелитель. — Возможно, вам не хватает сильных эмоций? Порой именно они дают толчок к освоению различного рода способностей.

— Эмоции? Например?

— Думаю, в вашем случае может помочь злость. Вы ведь злитесь? На свою смерть, на Константина, на то, что не получается одеться? Разозлитесь! Всерьез!

На этот раз совет показался мне дельным, и я, по очереди вспомнив все свои неудачи, сорванные планы и просто промахи, зажмурилась, сжала кулаки и зарычала в лучших традициях разъяренной воительницы. Да чтобы у меня — и что-то не получилось? Да я самого семнадцатого повелителя до истерики довела!

По телу прошла осязаемая дрожь, лодыжек коснулась практически невесомая ткань, и я, охнув от неожиданности, оборвала рычание на высокой ноте.

— Есть! — радостно возликовала я, когда поняла, что все получилось и теперь я не мисс Неглиже, а практически светская дама в струящемся светло-зеленом платье из переливающегося непрозрачного шифона.

Правда, на мой вкус, платье было чересчур скромным: с вырезом-лодочкой и облегающими рукавами до запястья, но благодаря невидимому и неосязаемому корсету в этом наряде у меня была высокая и весьма выразительная грудь и тонкая талия. В целом одобряю.

Перевела сияющий взгляд на Эдмунда, до сих пор деликатно стоящего ко мне спиной, и окликнула:

— Эд? Посмотрите, что у меня получилось.

— Прекрасно! — по достоинству оценил мое преобразование призрак и одобрительно улыбнулся. — Намного лучше, чем ваша пижама. А теперь, я думаю, нам стоит с вами кое-куда прогуляться. Скажите, как далеко от дворца вы погибли?

Вопрос моментально насторожил, и я недоверчиво нахмурилась.

— Вам зачем?

— А затем, моя дорогая Катерина, что мой внук не дурак, — наставительно поднял палец Эдмунд. — Мы с вами для него — нежелательный элемент. И если меня он изгнать не может, так как это противоречит правилам рода, то, найдя ваше тело, сделает это с легкостью.

Он чуть прищурился, явно оценивая эффект, который произвели на меня его слова, а затем с лукавой усмешкой поинтересовался:

— Ну так что? Ваше решение, Катерина? Будем вас прятать?

Хватило мгновения, чтобы взвесить все «за» и «против».

— Конечно будем!

И сама подхватила его под руку, чтобы он ни в коем случае не передумал. Пускай даже призраком, но жить мне хочется!

До нужного ущелья мы добрались в кратчайшие сроки. Я словно чувствовала, куда идти. Словно меня что-то звало, словно физическое тело являлось для меня маяком. Тело... мое тело. Странно было об этом думать. Еще страннее — его видеть. Держа в руках цветки, пока Эдмунд магией поднимал и перекладывал камни, кусала губы. Странно. Страшно. Вот показалась нога. Рука. Окровавленное лицо. Света местной луны хватало, и все было видно отчетливо. Да, когда черти обрушили на меня камни, они не беспокоились о том, что я решусь на раскопки. Они вообще об этом не думали.

Не выдержав, я зажмурилась. Зареветь так и не смогла, но от этого было только хуже. Гадко, как же гадко...

— Катерина, не надо так переживать. Успокойтесь, я ликвидировал все повреждения. Откройте глаза, нам с вами еще обратно идти.

— Обратно? — Я недоуменно взглянула на Эдмунда. — В смысле обратно? С моим телом?

— Конечно! А как вы думали? Где мы вас прятать будем?

— Где?

И правда. Этот вопрос мы как-то не успели обсудить по дороге сюда.

— Конечно же в родовой усыпальнице! — воодушевленно просветил меня призрак.

— В смысле «конечно»? Почему «конечно»?

Выбор места был более чем странен, и я не понимала, чему так радуется Эд. Все-таки иногда он напоминал сумасшедшего, и мне рядом с ним было откровенно неуютно.

— А потому, моя дорогая Катерина, что это последнее место, где мой внук будет вас искать, — охотно пояснил Эд. — Идемте, не стоит медлить.

И пока я еще решала, стоит ли доверять мертвому темному лорду и не станет ли хуже, он уже взял мое тело на руки и требовательно кивнул в сторону, где находился замок.

— Идемте, Катерина. В родовой усыпальнице покоятся исключительно женщины рода Оверьяр. Мужчин в нашем роду принято кремировать, это вы можете наблюдать на моем примере. Уверяю вас, это оптимальное место для вашего тела.

Что ж, пожалуй, поверю. В любом случае у меня самой иных вариантов нет.

— А почему мужчин кремируют? — поинтересовалась я по пути обратно.

— Традиции, моя дорогая, — небрежно пожал плечами Эдмунд, умудряясь практически лететь над скалами с моим телом в руках, давать советы по передвижению мне, да еще и поддерживать светскую беседу. — Но возникли они не на пустом месте, поверьте. Все дело в том, что мы, темные лорды, невероятно сильны в магическом плане. Наша жизнь продолжается даже после смерти. Подумайте, каково править, когда за спиной стоят души всех предыдущих темных лордов?

— Да уж... Наверное, не очень приятно.

— Верно. И именно поэтому нас и кремируют, а наши души запечатывают в сосуды с прахом. Из сосуда сложно выбраться, намного сложнее, чем из тела, вы уж мне поверьте.

— И что? В вашем мире все так живут? Умер, а потом в призраки?

— О нет, дорогая, вы меня не услышали — это проклятие лишь таких могущественных родов, как наш. Темные и светлые лорды — правящая элита. Мы не уходим на перерождение, мы вынуждены существовать вечно. Души остальных существ после смерти физического тела уже через сорок дней отправляются на перерождение и через некоторое время рождаются заново. Новое тело, новая жизнь, новый этап.

— А я?

— А с вами сложнее, — опечалился пятнадцатый повелитель так, словно сочувствовал абсолютно искренне. — Вы дитя иного мира, ваша душа принадлежит иному миру. Погибнув здесь, да еще и при весьма трагических обстоятельствах, вы оказались в ловушке этого мира. Самостоятельно душа не может покинуть его пределы. Но, как вы уже поняли, существует вариант изгнания. Нужно всего лишь выслать тело за пределы нашего мира, и душа тут же отправится за ним. А вот тут уже возникает несколько скользких моментов — если тело отправить не в родной мир, то душа станет неуспокоенным духом. Тут уже все зависит от насыщенности мира магией — если магии в мире хватает, то душа будет сильной и яркой, вот как сейчас, а если же ваше тело отправить в один из техногенных миров, где магии практически нет, то вы станете сущностью, чьих сил едва ли будет достаточно для того, чтобы осознавать окружающую среду. В общем, самым оптимальным вариантом для вас будет попасть в свой родной мир и уйти на перерождение, но шансы на это близки к нулю. Не зная координат, невозможно открыть портал в конкретный мир.

— А что за координаты? Название мира или что-то еще?

— О нет, конечно же не название. В первую очередь — расположение относительно центральной оси Древа, затем — ветка, затем — вариативность бытия...

Рассказывая и рассказывая, Эдмунд наводил на меня все большую тоску. Мне эти слова вообще ни о чем не говорили! То есть получается, я никогда не попаду домой? Я никогда не стану новым маленьким человечком? Никогда-никогда?

Вывод был ужасен, но вместо тоски я почувствовала злость. И даже нашла, на ком ее выместить.

Костик... Ты еще не знаешь, но вскоре твоя жизнь превратится в ад! Я уж постараюсь!

— Эдмунд, скажите, а почему ваших женщин не кремируют?

— Все очень просто. Ни одна из них не была сильной магичкой, чтобы восстать призраком после смерти. Ни одна из них не является урожденной Оверьяр, все они лишь жены лордов. — Подробно отвечая на мой вопрос, Эдмунд взял немного правее центрального входа, и в итоге мы вышли к ничем не примечательной скале. — А вот и усыпальница.

Мы остановились, и я внимательно осмотрела сплошную стену. Если не предполагать,

что едва заметная дверь — вход в усыпальницу, то никогда и не узнаешь, что это действительно усыпальница. Кстати, что стоим, кого ждем?

— Эдмунд?

На мой вопросительный взгляд призрак немного натянуто улыбнулся, что меня сразу же насторожило.

— Есть небольшая загвоздка... — Пятнадцатый лорд положил мое тело на камни. — Я ведь уже упоминал, что в усыпальнице покоятся лишь женщины рода Оверьяр...

— И? — напряженно поторопила я.

— На данный момент вы не принадлежите к роду Оверьяр.

— И? — Медленно, но верно зверея, я сжала кулаки.

И это у женщин — неправильная логика?! Зачем мы вообще тогда сюда шли?!

— Значит, вам необходимо стать ею, — загадочно блеснув глазами, с пугающей улыбкой произнес лорд и абсолютно неожиданно преклонил передо мной колени и протянул руку. — Милая Катерина, согласны ли вы стать женщиной рода Оверьяр?

Я несколько раз сморгнула, не веря своим глазам и ушам, нахмурилась, наклонила голову, неизвестно на что надеясь, а затем осторожно уточнила:

— В смысле? Замуж, что ли, за вас?

— А желаете? — с непонятным для меня коварным блеском в глазах произнес Эдмунд.

— Нет! — выпалила я прежде, чем подумала, что могу оскорбить призрака своим отказом. Но тут же поторопилась исправить ситуацию, чтобы он ни в коем случае не передумал мне помогать. — Ну... В смысле мы совсем не знакомы, и я в принципе не хочу замуж... Да и вы — лорд, а я...

И максимально искренне и невинно улыбнулась.

— А вы — юная и невероятно милая дева, пострадавшая из-за халатности слуг Константина, — резковато закончил за меня Эдмунд, словно ему не понравилось то, что я озвучила очевидную разницу в социальном положении. — Прошу простить за глупое предположение, я не желал вас смутить. Конечно же я имел в виду совсем другое: я предлагаю вам свое покровительство. Если так можно выразиться, то в каком-то смысле я предлагаю вам стать моей приемной дочерью.

— Зачем? — растерялась я. — Вам-то это зачем?

Лорд удивленно приподнял бровь, а я взяла себя в руки и строго проговорила:

— Может, я действительно мила и очаровательна, но это совсем не повод принимать в знатный род призрака с улицы. В чем ваша личная выгода?

— Катерина!

Эдмунд выглядел искренне возмущенным, но я не собиралась сдавать позиции. Я чувствовала подвох. Знала, что он есть. Да его просто не могло не быть! Кто я — и кто он?

— Хорошо, — наконец сдался призрак под моим пристальным взглядом. — Вы правы, я делаю это не просто так. Все дело в том, что я ваш должник. Вы дали мне возможность на некоторое время вернуться в мир живых, и поверьте, для меня это значит очень многое. Может, я и мертв, но благородства и чести не растерял. И смею заметить: отрицая свою привлекательность, вы категорически не правы! Пусть духи Бездны разорвут меня на части, если я солгу о вашей красоте!

Смутив восторженным комплиментом, лорд окончательно привел меня в смятение, и я задумалась о его предложении уже всерьез. А может, и правда стоит рискнуть? Ведь в целом ничего не изменится. Да, я стану его подопечной. Вроде как даже Оверьяр. Приемной

дочерью... И заодно — теткой Константина. Хм, а недурно!

Мысль показалась мне настолько привлекательной, что я решилась и сделала шаг к до сих пор коленапреклоненному лорду.

— Я согласна. Что мне необходимо сделать?

— Вашу руку.

Я послушно протянула лорду правую руку, на всякий случай приготовилась к чему-нибудь этакому и не ошиблась. Как только Эдмунд сжал мои пальцы, свою вторую руку расположив на лбу моего физического тела, и заговорил на непонятном языке, так что я не разобрала ни слова, вокруг нас поднялась самая настоящая метель из крупных мерцающих снежинок. Вихрь все ускорялся, превращаясь в неистовое торнадо, в центре которого были мы, речитатив то усиливался, то стихал, руку и лоб закололо острыми иголочками, колени ослабли, мысли запутались, я едва стояла на ногах.

— Да пребудет с нами благословение рода Оверьяр! — невероятно громко выкрикнул лорд, и в ту же секунду вихрь пропал, а мое запястье пронзила чудовищная боль, словно от ожога.

— А-а-ай! — Я попыталась выдернуть руку, но у меня ничего не вышло — хватка призрака была крепка. — Эдмунд! Мне больно! Что вы сделали?!!

— Тихо, дорогая, тихо... — Лорд плавно поднялся и прижал меня к себе, успокаивающе поглаживая по спине. — Потерпите немного, это метка рода. Где она? Где болит?

— Запястье, — сквозь зубы проговорила я, пытаюсь не разрыдаться от боли.

Слезы не текли, но трясло всерьез. И не столько от боли, сколько от странных ощущений, до сих пор пронзающих мое призрачное тело.

Так плохо мне не было никогда.

— Запястье? — удивился Эд. — Позвольте взглянуть?

Я без лишних слов подняла руку, позволяя призраку оценить масштаб катастрофы и до сих пор недоумеваю, как можно обжечь мертвую.

— Хм... — аккуратно взяв мое запястье, где темнела непонятная татуировка, лорд недоуменно нахмурился. — Не понял... Это как же?

— Что-то не так? — испугалась я.

— Да нет, все так, но... хм, странно. Да, странно.

— Да что странно-то?! — Меня начало потряхивать уже не от боли, а от нервов.

— Вы невеста.

— Кто?! — пискляво выдохнула я и отшатнулась. — Зачем? Чья?! Я не хочу!

— Катерина, успокойтесь. — Лорд поднял ладони, видимо желая меня успокоить, но я лишь испуганно попятилась, почти сразу упершись спиной в скалу. — Не стоит паниковать.

— А что стоит? — Я настороженно следила за руками лорда, вновь начиная волноваться за свою дальнейшую судьбу.

Невеста совсем не равно воспитанница! А что мне еще не рассказали?!

— Стоит успокоиться и разобраться в случившемся, — твердо произнес Эдмунд. — Уверю вас, я не предполагал, что род решит именно так. Но давайте сначала все-таки определим ваше тело на положенное ему место.

И, не обращая внимания на мой ошалевший от резкой смены темы взгляд, что-то нажал на скале. Едва видимая дверь распахнулась, приглашая войти в родовой склеп рода Оверьяр, и мне не оставалось ничего иного, как последовать за лордом.

И не увидели потрясенные решением рода Эдмунд и Катерина, как на небольшой высоте прямо над входом в склеп зависли две яркие снежинки, внимательно наблюдающие за происходящим.

— Марго, это как понимать? — возмутилась та, что поменьше.

— А вот как хочешь, так и понимай, — удовлетворенно произнесла та, что покрупнее.

— Нет, это просто немыслимо! Зачем она нам?!

— Зачем? — удивленно переспросила Марго и насмешливо произнесла: — Может, затем, что так решил род?

— Какой род, Марго? Мы сами и есть род! Это ведь именно ты сделала ее не дочерью, а невестой! Зачем?! — все возмущалась меньшая.

— Эх, Лиза, все-то тебе расскажи, — вздохнула старшая, даже и не собираясь намекать на истинное положение дел. — А может, мне так сердце подсказало?

— Какое сердце?!

— Материнское! — отрезала Марго. — Все, прекратить препираться. Решение рода не обсуждается.

— Хорошо, — вздохнула ее собеседница, признавая, что роду виднее. — Но все-таки расскажи, чья она невеста?

— А вот это уже пускай сама решает. У нее целых три кандидата.

— Три? Ты собираешься отдать ей Эдмунда? — вновь возмутилась Лиза.

— Я? Я, дорогуша, ничего не собираюсь. Он не моя собственность, чтобы его отдавать. Он мужчина рода Оверьяр, он сам возьмет, если захочет.

— Но он же призрак!

— И что? Она тоже.

— Но, Марго...

— Все, угомонись. Время покажет.

Наша эпопея с препирательствами завершилась мирно и быстро — мы прошли в склеп, нашли в дальнем углу свободную нишу, уложили в нее мое тело, накрыли его саваном, найденным на одной из полок, и ушли. Вот так просто, без напыщенных прощальных речей, отпеваний, цветов и слез мое тело обрело покой. Надеюсь.

Пока искали нишу и саван, я успела рассмотреть сам склеп. Что сказать... Ничего примечательного: огромная пещера с непонятно откуда идущим рассеянным светом, множество ниш с телами под непрозрачными саванами и ни души. Кроме нас, естественно.

В общем, жутковато.

Мы уже покинули склеп и потихоньку прогуливались по окрестностям замка, когда я решила задать своему спутнику еще несколько тревожащих меня вопросов.

— Эдмунд, скажите, а почему тела не разлагаются?

— Магия рода, Катерина.

Ах, ну да! И как я сама не догадалась?

— Константин точно не будет меня там искать? Я же практически на виду.

— Если и решится, то теперь вы член рода, — уверенно ответил лорд. — Даже если внук посмеет избавиться от тела, то вы сами вслед за телом не уйдете — теперь вы душа этого мира, род признал вас. Да и как он будет вас искать? Срывать саваны с покойниц? — возмутился призрак. — Это же дикость, кощунство!

Не знаю, не знаю... Мне кажется, он и на это способен.

Но стоп!

— Эдмунд, погодите. Что значит — я теперь душа вашего мира? Я через сорок дней уйду на перерождение?!

— Нет-нет, совсем нет. Не беспокойтесь, этого не произойдет. В вас магия рода, вот посмотрите... — Мы сидели на одном из карнизов дворца, любуясь звездами и полной луной, и Эдмунд взял мое запястье, чтобы наконец объяснить смысл той татуировки, что появилась после ритуала принятия в род. — Все эти линии, звезды и треугольники — это не просто значки и закорючки, это печать определенного рода, которая говорит о том, что теперь вы бессмертная невеста рода.

Ничего не поняла, но уточнить, где именно написано: «Невеста рода», — было уже стыдно.

— И что теперь?

— Теперь осталось выяснить, чья конкретно вы невеста.

— А какие варианты?

— А вы как думаете? Кому мы с вами пообещали найти невест?

— Да ну вас! — возмутилась я, всплеснула руками и едва не упала, но Эдмунд успел перехватить меня за талию и прижать к себе. — Ваш внук — садист чокнутый, повернутый на власти и убийствах проходящих мимо призраков! Сомневаюсь, что правнук лучше! К тому же я не девственница. И вообще мертвая!

Выпала и тут же смутилась под укоризненным взглядом лорда. Потупилась, понимая, что говорю не то и не тому, но сказанное не вернуть. К тому же это все правда.

И чтобы хоть как-то сгладить неловкую ситуацию и затянувшееся молчание, кардинально сменила тему:

— А сколько вам лет?

— Я умер в возрасте семисот шестидесяти лет, — охотно поддержал разговор Эдмунд. — Это произошло более трехсот лет назад. Когда умирает кто-либо из рода Оверьяр, магия рода дает знать живым, что произошло несчастье, и указывает где именно. В течение недели-двух родственники находят тело, кремируют и заключают бессмертную душу в специально предназначенный для этого сосуд. Поверьте, это не так страшно, как отражается в ваших глазах, это что-то вроде искусственного сна. Мы видим и слышим все, что происходит на территории замка, все понимаем, но нам это неинтересно. В случае острой необходимости потомок в любой момент может выпустить предка и спросить совета. Увы, происходит это редко... — Вздохнув, наверное, своим воспоминаниям, призрак развел руками. — Ну а в вашем случае это было недоразумение. Не скажу, что меня оно огорчает. Константин совсем распоясался. Виданное ли дело — править без супруги?

— Кстати, о супруге... — радуясь, что мы успешно сменили тему, поинтересовалась я. — Она ведь сбежала. Она еще жива?

— Конечно нет!

— Почему «конечно»?

Такая категоричность настораживала.

— А потому, юная леди, что невозможно сбежать от темного лорда и остаться безнаказанной. Магия рода властна на всей планете.

— То есть ее убили?

— Ну что вы такое говорите? Конечно нет!

— А что тогда?

— Я же поясню: ее покарала магия рода.

Чувствуя явную недосказанность, я уточнила:

— Как она ее покарала?

— Леди Роксолана упала с лошади на границе наших владений.

— Сильно упала?

— Насмерть, — иронично улыбнулся лорд, и в его глазах промелькнуло нечто такое, от чего мне вновь стало неуютно.

Я незаметно отодвинулась от собеседника.

— Катерина, вы не правы, думая о нашем роде как о тиранах и убийцах, — проявил невиданную проницательность Эдмунд. — Леди Роксолана знала, на что шла. Никто не принуждал ее выходить замуж за Константина. Это было ее добровольным решением. Мало того, она утаила от всех нас свою светлую суть, надев несколько мощных амулетов, заглушающих магию. Понятия не имею, о чем она думала, когда решилась на подобную авантюру, но магия рода не знает компромиссов — если девушка выходит замуж за лорда, она либо его жена, либо...

Многозначительный взгляд заменил так и не озвученное окончание фразы, я натянуто улыбнулась, а Эдмунд сурово заявил:

— Разводов у лордов не бывает.

Надо было что-то сказать, и я, неопределенно покачав головой, протянула:

— Да уж... А в вашем роду рождаются только мальчики?

— Нет, что вы. Девочки рождаются тоже, но не такие сильные в плане магии. Наследником может быть только мальчик, это заведено испокон веков. Кстати, свадьба наследника — это не только свадьба, но и коронация. После того как наследник женится, он становится следующим повелителем.

— А предыдущий?

— А предыдущий слагает полномочия и волен заниматься тем, чем его душа пожелает. — Эдмунд мечтательно прикрыл глаза. — Эх, помнится, я в свое время отправился путешествовать...

— С женой?

— О нет, увы. Лизонька к тому моменту уже покоилась в родовом склепе, нашим женам не дано жить столько, сколько нам. Обычно лет триста, не больше.

— А почему вы повторно не женились?

— К чему? — искренне удивился лорд.

На что я справедливо заметила:

— А зачем тогда Константина заставляете?

— О... Ну, тут же абсолютно иная ситуация!

Это чем же? Вот истинная мужская логика. Сам — на вольные хлеба, а потомков — в брачные оковы, чтобы не расслаблялись раньше времени. И все равно не пойму, зачем женить Константина, если после свадьбы сына он сложит полномочия? Просто из вредности?

— Эдмунд, а как зовут сына Константина?

— Максимилиан.

Макс, значит... Ладно.

— И все-таки зачем вам женить внука? — не удержалась я от вопроса, разбудившего мое любопытство.

— А затем, — сухо отрезал лорд и возмущенно поинтересовался: — Катерина, вы видели его последнюю пассию?

— Ну, кого-то вроде видела. А что?

Без труда вспомнила грудь четвертого размера и усмехнулась. Как эта самая пассия негодовала!

— А то, — передразнил меня призрак. — Мой внук совершенно потерял вкус! Разменивается на каких-то, простите меня за выражение, дешевок. Где чувства? Где искренность? Где взаимное уважение? Если уж заводишь себе женщину, то делай это с умом, а не... — скомкав последнее слово, Эдмунд осуждающе покачал головой. — Ладно, не буду же я вам рассказывать, чем он думал, в самом-то деле. В общем, я рад, что мы с вами сможем осуществить это мероприятие. И знаете, я думаю, это именно магия рода подтолкнула вас взять и разбить урну с моим прахом. Это провидение. Так что настраивайтесь, Катерина, на веселье, уж я вам гарантирую, конкурс невест вам скучать не даст. Вот, помню, женил я сына...

Прошло несколько дней. Эдмунд устроил для меня полноценную экскурсию по дворцу и прилегающей территории, разрешил поселиться в заброшенной Южной башне и заодно подробно рассказал о призраках и их способностях.

Так я узнала, что могу очень многое, например, выбирать одеяния на свой вкус. А еще умею проходить сквозь твердые предметы, брать их в руки и взлетать над полом примерно на полметра, чтобы потом парить. Главное, чтобы под ногами была твердая поверхность.

А еще меня между делом научили прыгать аж на пять метров в высоту и визжать так, что слышал весь замок, а не только его лорд.

Увы, различимой я была лишь для господина этих земель, ибо остальным не хватало магического потенциала, чтобы увидеть призрака.

В принципе я по этому поводу сильно не переживала, осваивая способности, самостоятельно изучая самые пыльные закоулки замка да периодически проверяя, как там поживает семнадцатый лорд Темных земель.

Лорд поживал не очень хорошо, что явно читалось на его лице, как только я появлялась в пределах его видимости. За эти дни он все-таки сумел вычислить похитивших меня бесов, затем вдоль и поперек исследовал горы и то ущелье, но тела, естественно, не нашел, и в итоге два дня слуги боялись подойти к покоям лорда, распахивавшегося не на шутку.

Сегодня же, когда мы случайно встретились в коридоре (я искала подходящие цепи и доспехи, чтобы уже начать греметь ими по ночам), он повел себя весьма странно — шутовски поклонился и прошел дальше, насвистывая себе под нос незнакомую мелодию. Озадачилась, но преследовать не стала.

А к вечеру начали прибывать девушки из пятидесяти трех округов, подвластных темному господину, и мне окончательно стало не до скуки. Сюзерены не скупилась, отправляя не по одной, а по две или даже три кандидатки, как только Константин под давлением Эдмунда объявил, что свадеб планируется сыграть не одну, а две. Особого удивления известие не вызвало, наоборот, мне показалось, народ даже обрадовался, что можно будет погулять сразу на двойной свадьбе.

В общем, девиц было море, причем прибыли еще далеко не все, а я уже запуталась в именах и расах. Благо Эдмунд, взявшийся исполнять свои обязанности наставника всерьез и не упускавший случая поведать мне о мире, его устройстве и прочем, рассказывал и о населяющих планету расах. Лорд вообще был на редкость словоохотлив и невероятно энергичен, и иногда складывалось впечатление, что этим он компенсирует годы, проведенные в вазе.

Но ко всему прочему пятнадцатый повелитель никогда излишне не навязывался, не поучал и не утомлял нотациями о должном поведении, без возражений оставлял меня одну, когда я желала уединиться в Южной башне и, что самое главное, никогда ни на чем не настаивал, но при этом регулярно звал меня «пошалить».

Ох уж это его «пошалить»!

То горячую воду в женском душе отключит, причем во время приема того самого душа, то масло перед парадным входом разольет, аккурат когда девушки соберутся на прогулку, то где-то стаю диких крыс найдет и на прислугу науськает, то в простыню закутается и летучих мышей всю ночь по чердакам гоняет.

Я с неизменной вежливой улыбкой выслушивала подробный отчет об очередной шалости Эдмунда, сама в это время искренне жалея призрака. Такой обаятельный и воспитанный, а с ума сошел. Жалко.

Нет, я тоже планировала чуток пошалить при случае, причем персонально для Константина, но не в таких масштабах и не так по-детски. Эдмунд же, казалось, упивался открывшимся возможностями и отрывался по полной, не обращая внимания на статус, возраст и прочие условности.

При этом как только об очередной шалости деда узнавал семнадцатый лорд, по замку тут же разносилось грозное: «Катер-р-рина!» — и на мою голову сыпались все новые и новые проклятия, судя по смыслу которых именно я была виновата в том, что Эдмунд решил немного развлечься.

Что сказать... Глупость, конечно, но последние особенно заковыристые проклятия взяли меня за живое, и я решила, что пора соответствовать. Для этого я слетала на кухню, выпотрошила таз с рыбными отходами, отобрала самые красивые и ароматные хвостики и прокралась в спальню лорда, чтобы художественно рассовать презент в самых недоступных углах.

Хочет ругаться по реальному поводу? Я его предоставляю!

— Опять ты! — возмущенно прозвучало мне в спину, и я торопливо спрятала последний хвостик за гардиной. — Что на этот раз?!

— Ничего, — торопливо обернулась я, смиренно сложила руки перед собой, кристально чистым взглядом встретила раздраженный взгляд Константина и максимально нежно пропела: — Костик, ты только не нервничай. От этого портится цвет лица, падает гемоглобин, и не только он.

— Я тебе не Костик! — низко прорычал лорд, и его синие волосы начали медленно, но верно белеть.

— Конечно не мне, конечно, — еще нежнее прошептала я, старательно копируя щебет его любовницы, на днях просившей прощения, и подплыла ближе, чтобы насладиться, как семнадцатый господин Темной половины мира бесится от невозможности причинить мне вред. — Мне тебя и даром не нать, и с приданным не нать. Не люблю вторсырье.

— Не любиш-ш-шь ш-ш-то-о-о?! — возмущенно прошипел Константин, щерясь на меня удлинившимися клыками.

Ого! Он тоже в ящера может превращаться? Нет, мне чисто с научной точки зрения уже интересно, до какой степени я могу его разозлить.

— Вторсырье, — терпеливо повторила я с самым невинным выражением лица. — Это когда берут испорченную вещь, ломают, а потом делают из нее нечто новое. С одной стороны, видишь, вот оно — новенькое и блестящее, а с другой — знаешь, что сделана она из такого дерь...

— Убью! — рявкнул мне прямо в лицо взбешенный лорд.

— Уже, — прохладно фыркнула я и, мысленно шалея от собственной смелости, потрепала лорда по щеке. — Костик, не шипи, не комильфо это. К тебе невесты приехали, а ты прислугу в страхе держишь, они коридоры уже третий день прибирать забывают. Возьми себя в руки. Что подумают гости? Что их лорд обезумел и разговаривает с воображаемым собеседником? Кстати, мне пора. Если соскучишься — я в Южной башне.

— Там и оставайся! — с тщетно скрываемой безнадежностью рявкнули мне в спину, когда я плавной походкой от бедра направилась к выходу.

— Не знаю, не знаю... — не удержалась и обернулась уже в дверях, желая оставить последнее слово за собой. — Вот думаю, может, поискать, куда ты остальные урны с предками спрятал? Как думаешь?

— Убью!!!

И все-таки он превратился!

Страшненький-то какой...

— Костик, ты повторяешься, — беспечно рассмеялась я, чем явно потрясла лорда, замершего с занесенным пульсаром, и задумчиво приложила палец к губам. — Да, так и сделаю. Где я еще не была? У вас где тут подвалы? Нет, не говори! Я у Эдмунда спрошу. Чао!

И, прежде чем ящер начал разносить свою спальню, пытаюсь убить меня вновь, поторопилась скрыться под заковыристые гневные ругательства семнадцатого лорда. Какой он все-таки глупый! Так наивно вестись на провокации! Вот если подумать здраво: зачем мне конкуренты? Это Эд — душа и официальный покровитель. А остальные? Что у них на уме? Непонятно!

Во-о-от!

Поэтому никакие урны я искать не собираюсь и уж тем более их разбивать.

А пойду-ка я... Опа!

Мне навстречу вальяжной походкой будущего восемнадцатого лорда шел Максимилиан, которого я видела пару раз мельком и еще не составила о нем полного впечатления, хотя предварительное было нелестным. Да у него на лице написано: избалованный сынок миллиардера! Причем если по внешности он был практически точной копией своего отца, то по поведению — дешевой подделкой. Ни обаяния, ни харизмы, лишь гонор и понты. И это я углядела за две встречи мельком! А что уготовано его будущей супруге? Даже думать не хочу.

— О! — заметили и меня.

И без разговоров и выяснений причин моего здесь нахождения пульнули мутно-зеленым пульсаром, который ожидаемо прошел сквозь меня, с противным хлюпаньем впечатался в стену и абсолютно неожиданно начал разъедать камень, словно концентрированная кислота.

— Странно... — озадачился младший Оверьяр и требовательно наставил на меня палец. — Ты кто?

— Твоя совесть, — прошипела я угрожающе. — Ты по какому праву интерьер портишь, сопляк? Уши надрать или ремня всыпать?

— Отшлепай. Нежно, — необдуманно ухмыльнулся наследник и создал в руке новый пульсар, но уже тошнотворно бурого цвета. А затем пригрозил: — Только рискни поднять руку на будущего темного господина...

— И что? — в голос расхохоталась я. — Папе пожалуешься?

Моя неправильная реакция слегка насторожила Макса, и он чуть нахмурился. Лорд явно пытался думать, но, судя по скупому мелькающим мыслям в глазах, ему это было в новинку.

— Сам справлюсь, — наконец выдал наследник и швырнул в меня второй пульсар.

Я дернулась от неожиданности, но, как и первый, заряд ушел в стену, нанеся ей существенный вред. Ох, не люблю я бояться! Как же меня это злит!

— Я предупреждала...

Подлетела и от всей души залепила Максу смачную пощечину. Будет еще каждый встречный пытаться меня убить!

— Ты... — Неверяще прикоснувшись к запылавшей щеке, пижон несколько секунд пытался осознать случившееся. — Ты. Меня. Ударила!

— Правда? Ой! — наигранно приложила пальцы к щекам и округлила глаза. — Как жить дальше? Не знаешь?

— Убью... — тихо прошипел наследник.

— В очередь, мальчик, — насмешливо хмыкнула я и махнула рукой в сторону покоев Константина. — Занимай за семнадцатым лордом.

— За отцом? — Во взгляде Макса судорожно билась мысль непонимания.

Бедняга. Наверное, еще ни разу не встречал такого наглого призрака. А я что? Я ничего! Сам вынудил.

— Ага, — подтвердила я легкомысленно. — Кстати, если это не пустая угроза, то контрмеры гарантирую. Меня Эдмунд таким интересным вещам научил... Проклятие импотенции. Слышал?

Я врала напрапую, но вряд ли Макс это вообще понимал. Глупый выскочка, не имеющий ничего, кроме громкой родословной. А сам — ноль без палочки.

— Стерва, — в итоге беспомощно прошипел наследник, на что я насмешливо присела в шутовском книксене, принимая ругательство как комплимент.

Он же, зло проведя рукой по волосам, приобретшим неестественный темно-зеленый цвет, ругнулся и торопливо направился в сторону покоев отца.

Иди-иди, Максик... Поплачься папе на злую Катю.

А Катя пойдет искать Эда, чтобы на всякий случай заручиться его дополнительной поддержкой. Наглость — это хорошо, но лучше подстраховаться.

Пятнадцатого лорда я нашла в общей гостиной гостевого крыла, где Эдмунд внимательно изучал какие-то бумаги.

— Катерина! — Мне явно обрадовались. — Вы сегодня невероятно очаровательны. Я вот решил немного поработать на благо рода и изучаю списки приехавших невест. А у вас как дела?

Откровенно удивилась деловому настрою лорда, но вида постаралась не подать. А я уже и забыла за всеми его шалостями, что Эд обещал самолично отобрать потомкам невест.

— Так... Гуляю. С правнуком вашим виделась. Абсолютно невоспитанный тип. Как такому страну доверять?

— Да, увы. — Лорд с сожалением покачал головой. — Об этом упущении я уже тоже осведомлен, но думаю, дело поправимое. Уверен, как только на плечи Максимилиана ляжет реальная ответственность, он осознает и исправится.

Мое тихое скептическое хмыканье было наверняка услышано, но комментария не последовало, и я предпочла пока не заострять внимания на произошедшем конфликте, отложив его до более удачного момента.

— Как успехи? Уже нашли подходящих девушек?

— Увы-увы... — Эдмунд вновь покачал головой, причем с еще большим сожалением. — Бумаги не отражают и сотую долю истины. По ним каждая девица идеальна.

— А по факту? — задала я наводящий вопрос, когда молчание затянулось.

— А по факту я выяснить не могу. — Лорд сконфуженно потупился. — Для этого необходим личный досмотр.

И тихо добавил:

— Круглосуточный.

— И в чем проблема? — не совсем поняла я.

— В воспитании, — явно испытывая неловкость, ответил Эдмунд. — Вам, наверное,

непривычно это слышать, но я не могу.

— Не можете что? — Я все еще ничего не понимала.

— Не могу присутствовать в женском обществе круглосуточно, — рассердился лорд на мое тугоумие. — Все эти умопомрачительные кружавчики и бесстыжие панталончики! Вызывающие пеньюарчики и прозрачные ночнушки! А я, между прочим, мужчина! Непозволительно это!

— Оу...

Я растерянно сморгнула, действительно не желая верить в то, что призрак не хочет стать единоличным зрителем бесплатного стриптиз-шоу, а затем уже по-новому и с глубоким уважением взглянула на Эдмунда. Вот истинный лорд! Не то что некоторые!

— Могу я вам помочь?

— Вы? — удивленно посмотрел на меня Эдмунд. — Вы действительно хотите помочь мне в этом непростом деле?

— Конечно! — Я воодушевленно кивнула и протянула руку к бумагам. — Расскажите, что делать, на кого обратить особое внимание, и в ближайшие дни я буду вашими глазами и ушами. Всего за крохотную услугу.

— За услугу? — иронично прищурился лорд, явно раскусив мой хитрый план. — И за какую же?

— Проведите воспитательную беседу с потомками. Кажется, они хотят меня убить. Оба. И художественно захлопала ресничками.

— Договорились. А теперь слушайте...

То, что я подписалась на поистине адскую работенку, я осознала уже через сутки. Более или менее интересным был лишь первый час, пока я осваивалась в женском крыле и изучала девиц, тщательно сверяясь со списком. Затем последовали: обед, прогулка, дружеские посиделки в гостиной, полдник, прогулка, дружеские посиделки, ужин, дружеские посиделки...

И все это время они трепались о лордах!

Восторженные вздохи, охи и ахи перемежались короткими репликами о нарядах, драгоценностях, новых веяниях в моде и снова сворачивали на Оверьяров. Тут предпочтения прибывших делились примерно пятьдесят на пятьдесят, но что первые, что вторые у меня понимания не находили. Ну вот не видела я в Константине и Максимилиане достойных личностей! Даже под лупой. Даже под микроскопом!

Но договоренность озвучена, и мне необходимо выполнять свою часть, что я и делала, причем весьма добросовестно. Внимательно слушала, делала в бумагах пометки, регулярно относила их Эдмунду, оставляя для изучения, и вновь возвращалась на пост.

Шел третий день... Точнее ночь.

Неугомонные кандидатки, чья численность увеличивалась ежедневно, казалось, не нуждались в отдыхе, предпочитая собираться в гостиной даже глубокой ночью и обсуждать, обсуждать, обсуждать. Я знала уже чуть ли не наизусть все их темы для сплетен и слушала вполуха, предпочитая рассматривать изысканную «домашнюю» одежду красоток, которая отличалась особенной прозрачностью и вычурностью.

Заодно на себя примеряла, в полной мере освоив искусство трансформации. А что? Я тоже женщина, и мне не чужды маленькие девичьи слабости.

Время близилось к глубокой ночи, когда двери, ведущие в общий коридор, распахнулись без предупреждения и на пороге появился наследник собственной персоной.

— Всем привет! — возбужденно проговорил Макс и окинул масляным взглядом ближайших красавиц, от потрясения забывших прикрыть свои выдающиеся прелести, совсем не скрываемые местным кружевным шифоном. — Ты, ты и ты. Встали, представились.

Одна избранница густо покраснела, вторая пискнула, а третья, прошипев что-то невнятно, но явно нецензурно, вскочила и скрылась за дверью, которая вела в девичьи спальни. Реакция остальных была примерно такой же, разве что подавляющая часть присутствующих замерла под оценивающим взглядом наследника, как кролики перед удавом.

И тут вперед вышла я.

В отличие от кандидаток Макс меня прекрасно видел, и его реакция меня порадовала — будущий восемнадцатый господин отшатнулся, покрепче ухватился за створку двери и подавленно пробормотал:

— А ты какого беса здесь?

— Блюду твою нравственность, Максик, — угрожающе пропела я, неумолимо надвигаясь на наследника. — А вот ты что здесь делаешь? Насколько мне известно, вход на женскую половину запрещен.

— Я лорд! — сквозь зубы процедил старающийся не потерять лицо Макс. — Для меня в замке нет запрещенных мест.

— А я — хранительница покоя и целомудрия женской половины замка. Так решил пятнадцатый господин Темных земель Эдмунд Оверьяр, и я действую от его имени, — звонко отчеканила я, усилив голос так, что его услышали все присутствующие.

Кажется, кто-то грохнулся в обморок.

— И посему... пшел вон!

— Никогда, — скрипнув зубами, процедил Макс, чьи волосы вновь начали темнеть. — Мне еще простолюдинки не приказывали!

— Значит, добровольно не желаешь? — уточнила я, не собираясь просвещать лорда о том, что тоже немного Оверьяр, и злорадно прищурилась, когда Макс упрямо мотнул головой и даже сделал шаг внутрь помещения. — Что ж...

И тоже сделала шаг к нему.

В меня ожидаемо полетел невообразимо тошнотворный пульсар, причем как на цвет, так и на запах, но, пролетев насквозь, вопреки ожиданиям Максимилиана, подпалил не меня, а гардину. Тут же началась всеобщая паника, пiski, визги, и это учитывая то, что вместо полноценного пожара гардина больше чадила.

— Между прочим, как будущий лорд ты обязан рачительно относиться к своему имуществу, — начала я отчитывать Макса, одновременно ловко подхватывая его за ворот рубахи и вместе с нарушителем отправляясь к распахнутому настежь окну. — Но раз похорошему до тебя не доходит, будем действовать старым дедовским способом.

— Пусти! — заорал явно напуганный моими действиями Темный лорд.

— Пущу, обязательно. Сейчас дойдем и спущу.

Кровожадно улыбаясь, я без особых усилий действительно дотацила его до окна и зашвырнула в кусты. О том, что он покалечится, я не переживала. Эдмунд развернуто просветил меня об особенностях и способностях местных темных лордов. Если кратко — то убить их практически невозможно. Живучие, сволочи...

— Вернешься — зашвырну в скалы.

— Дрянь! — донеслось из кустов после того, как стих треск.

Интересно, побежит папочке жаловаться или нет?

Следующие три дня походили один на другой как две капли воды, если бы не партизанские вылазки Макса. Он подкарауливал меня буквально везде и не меньше пяти раз в день пытался убить всевозможными способами. По большому счету, это лишь раздражало, так как я заранее проконсультировалась с Эдмундом, и пятнадцатый лорд заверил меня, что у Максимилиана не хватит сил и знаний, чтобы причинить мне хоть какой-то вред, но все равно напрягало. Мало радости видеть, как в тебя летят наэлектризованная сеть, волшебный камнепад, мерцающий отравленной слизью дротик или всевозможные пульсары различной расцветки, от почти прозрачных до серо-буро-малиновых. В крапинку, с шипами, мерзких, скользких и просто противных. Пугались в основном кандидатки, так как именно рядом с ними я проводила круглые сутки, а Макс подкарауливал меня во время прогулок.

Увы, ответить тем же я не могла, элементарно не умела. Догнать и отправить в ущелье тоже не получалось — бегал будущий правитель очень хорошо, как и прятался. Оставалось надеяться: вскоре он поймет, что все его попытки бесплодны, и прекратит маяться дурью.

Константин, кстати, съехал в гостевые покои мужского крыла, так и не сумев понять, отчего в его спальне, несмотря на все проветривания и уборки, воняет помойкой. В связи с этим был затеян внеплановый ремонт вплоть до снятия верхнего слоя штукатурки, и в ближайшие две недели лорд вынужден был ютиться практически у меня под боком, так как Южная башня вплотную примыкала к мужскому гостевому крылу.

Кстати, надо бы проверить, как там нынешний владыка... Что-то давно его не видно и не слышно. Можно сказать, я даже соскучилась по его витиеватым проклятиям, которые он выдумывал буквально на ходу, причем явно стараясь не повторяться.

Сказано — сделано. Тихой мышкой я проникла во временную гостиную лорда и, изображая предмет интерьера, потихоньку приблизилась к чем-то сильно увлеченному Константину. Он сидел за небольшим столиком и старательно всматривался в большой хрустальный шар. Периодически довольно хмыкал, блаженно щурился и одобрительно причмокивал.

Что там может быть настолько интересно?

Тихонько приблизившись, я замерла за его правым плечом, стараясь не шуметь, удивилась тому, что в шаре мелькали картинки, как в самом настоящем телевизоре, а потом с удивлением узнала в кадре нескольких кандидаток. И еще... И еще...

Время близилось к ночи, и девушки принимали вечерний душ, так что шар вполне закономерно показывал кадры обнаженных девиц.

— Так-так-так... — зловеще произнесла я и ловко выхватила шар из дрогнувших пальцев лорда. Отлетела подальше, подбросила его в руке, при этом глядя на возмущенно вспыхнувшего Константина, и осуждающе поцокала. — Подсматриваем? А ведь это запрещено...

— Мне? — зло скрипнул зубами повелитель и властно протянул руку. — Отдай.

— Конечно-конечно! — Я протянула шар лорду... и он абсолютно случайно выскользнул сквозь мои призрачные пальцы, встретился с каменным полом и ожидаемо разлетелся на крохотные осколки. — Ой! Как неловко получилось...

— Мерзавка, — тихо прошипел Константин, буравя меня полыхающим ненавистью взглядом. — Долго ты мне еще жизнь портить будешь?

— Мм... дайте подумать. — Я жеманно приложила палец к губам и изобразила глубокую задумчивость. Затем просияла и воодушевленно ответила: — До конца ваших дней!

— А я ведь найду способ тебя убить... — зловеще пообещал лорд, одним резким жестом убирая с пола осколки. — Сначала воскрешу, а затем убью. Окончательно.

Было в его тоне что-то такое, отчего по моей призрачной спине пробежали мурашки страха. Макс-то дурак... А вот Константин... не дурак. Он может.

Но так как страх за последнее время для меня стал синонимом злости, я лишь вызывающе подбоченилась и отчеканила:

— Угрозы вас совершенно не красят, лорд. Как и недостойное поведение. Наверное, следует поведать о нем вашему предку. Он будет крайне раздосадован, узнав, что его внук бессовестно подсматривает за будущей супругой восемнадцатого господина Темных земель, что в принципе недопустимо. Мне велено стоять на страже морали окружающих, и я не позволю преступать ее рамки никому!

Тут уже настал черед Константина хмуриться и недовольно отводить взгляд.

Спустя несколько секунд глубокой задумчивости лорд процедил, глядя на меня как на вошь:

— Что ты хочешь за молчание?

— Константин?! — Я возмущенно округлила глаза и приложила ладонь к груди, давая понять: только что прозвучало самое кошунственное предложение из всех возможных. — Что вы такое говорите?! Я не продаюсь!

— Я не собираюсь тебя покупать. — Смерив меня невероятно презрительным взглядом, лорд отошел и сел на диван. — Я хочу купить твоё молчание. Так что и сколько?

— Мое молчание бесценно, Костик! — презрительно фыркнула я, задрала нос и грациозно выплыла из комнаты.

О да! Неизвестность — лучшая месть!

Нет, я не собиралась ябедничать Эдмунду, еще чего не хватало. А вот помучить... Помучить — это святое!

— Убью... Воскрешу и убью! — все повторял повелитель, не в силах обрести душевный покой.

Сжав подлокотник дивана так, что он жалобно проскрипел, темный лорд некоторое время просидел в задумчивости. Минут через двадцать его лицо осветила злобная усмешка, и, подскочив, он поторопился в семейную лабораторию. О да! Она у него еще попляшет! Она у него на коленях прощение вымалывать будет! Или он не темный лорд!

Лаборатория встретила Константина приветливым полумраком, и, не мешкая, лорд приступил к исполнению задуманного.

Она ему за все ответит! И за испорченные артефакты, и за истерзанные нервы, и за непонятно как и чем отравленную спальню!

Он ее сотню раз воскресит и убьет всеми возможными способами!

Осталась самая малость — изобрести эликсир оживления...

Из мужских гостевых покоев я вновь отправилась в женские, но в небольшой галерее, расположенной по пути, встретила невероятно веселого Эдмунда, который, как оказалось, искал меня.

— Добрый вечер, Катерина! — Меня крепко обняли и жизнерадостно просветили: — Наш с вами план по скорейшей женитьбе вскоре перейдет к следующей стадии исполнения, чему я несказанно рад. Час назад прибыли последние кандидтки, и уже завтра мы с вами начнем их тестировать. Скажите, вы сами уже присмотрели кого-нибудь достойного?

— Присмотрела. Но знаете, я совсем не уверена, что хочу отдавать их вашим потомкам, — поморщившись, я вздохнула. — Один — буйный дурак, второй — вечно ругающийся маньяк-извращенец. Скажите, на вашем роду никакого проклятия нет? За какие грехи вам так отомстила природа, отдохнув на отпрысках?

— Катерина! — возмутился Эдмунд и неожиданно ехидно улыбнулся. — А вы не забываете, что вскоре сами станете супругой одного из них?

— Я?

подавившись словами, я изумленно открывала и закрывала рот.

Я — за «этих»?

— Вы, — снисходительно подтвердил лорд.

— Да никогда! И вообще, я мертвая! Вот! — гневно выпалила я и встала в позу.

Я совсем позабыла о том, что не только подопечная рода Оверьяр, но еще и пресловутая «невеста», но признаваться в этом не хотелось. Да и в самом деле! Где невесты — и где я? Среди них ни одной простолюдинки — сплошь княжны, маркизы, баронессы и всяческие леди, причем одна краше другой.

— Это поправимо, — ошарашил меня всего двумя словами Эдмунд и покровительственно похлопал по руке. — Дорогая моя Катерина, если род решил, что вы достойны звания невесты, то здесь бессильна даже ваша смерть. Поверьте.

— Но как? Смысл?! Как мертвая я стану женой живого лорда? — Меня переполнили эмоции, и я начала нервно ходить из стороны в сторону.

— Во время церемонии бракосочетания вы обретете тело, — вновь удивил, причем до глубины души, лорд. — Подобное обычно не практикуется, но сила рода способна даже на это.

Я смогла лишь растерянно замереть. То есть получается... Получается... Я стану живой? Совсем живой?

Пока я пыталась прийти в себя, Эдмунд приблизился, взял меня за руку и ласково спросил... Так ласково, словно разговаривал с чокнутой.

— Катерина, ответьте мне. Только честно. Вы ведь хотите вновь стать живой?

Честно? Нервно облизнув губы, я нахмурилась. Честно — хочу. Но не такой ценой. Я ведь правду сказала: Костик — нервно-высокомерный, а Макс — буйно-испорченный. И не собираюсь я воспитывать ни одного из них! Да, сейчас я преимущественно развлекаюсь и в какой-то мере издеваюсь над лордами, потому что, по факту, больше нечем заняться. Но что потом?

А потом я стану живой и меня убьют заново. Вот перспективка!

— Я хочу стать живой, но не такой ценой.

— За все надо платить, юная леди. За все.

— Тогда не хочу.

— А вот это, моя дорогая Катерина, не обсуждается, — посуровел темный лорд. —

Решение рода неизменно.

— И что он мне сделает, род ваш, если я откажусь? — недовольно прищурилась я, начиная злиться. Не зря я в ту самую знаменательную ночь у склепа чуяла подвох. Ох, не зря! — Убьют заново?

— Нет, — чересчур серьезно ответил Эдмунд. — Сила рода вас не убьет, вы и так мертвы, но она с легкостью может сделать так, что ваша нежизнь превратится в бесконечный кошмар. Поверьте, сила рода на это способна, она не терпит непослушания. Но я не пойму вашего негодования. Почему вы отрицаете саму возможность брака с одним из Оверьяров? Поверьте, многие знатные дамы отдадут все, чтобы оказаться на вашем месте. Может, вы и не леди по рождению, но я вижу в вас леди по духу. Вы достойны этой чести более многих.

— Чести? — Я нервно хохотнула. — Много ли чести — стать женой безответственного идиота? Это я сейчас про Макса, если вы не поняли. А Константин? Напыщенный самовлюбленный болван, которому я как кость в горле!

— То есть считаете их недостойными своей руки? — вкрадчиво уточнил лорд, и я категорично кивнула. — Что ж... тогда выходите за меня.

— Э-э... Что, простите? — Нет, на слух я не жаловалась никогда, но мне вдруг показалось, что у меня начались слуховые галлюцинации. Я даже отлетела чуть назад, чтобы лучше видеть выражение лица собеседника. — Вы это серьезно?

— Более чем. Или вы считаете, что и я вас недостойна? — Растянув губы в светской улыбке, но ничуть не улыбаясь глазами, пятнадцатый господин Темной половины мира напряженно ждал моего ответа, сложив руки на груди.

— Эдмунд... — На меня напал столбняк. Я не могла в это поверить! — Вы самый лучший из всех предложенных кандидатов, но...

— Но?

Тон лорда стал жестче, а в глазах промелькнули алые искры. Он злился. Он очень сильно злился!

— Но я просто не хочу замуж! Не за вас, а вообще! Мне всего-то двадцать два! А вам...

— А мне?

Волосы Эдмунда из белоснежных стали серыми, а в угрожающем изгибе губ показался отросший клык.

Черт!

— А вы сами-то этого хотите? — Нервы натянулись, как струны, и я, подлетев вплотную, с вызовом заглянула в алые глаза темного лорда. — Зачем вы предлагаете мне себя? Это любовь? Или расчет? Чего еще я не знаю? В начале нашего знакомства вы предложили мне свое покровительство, и я согласилась, полагая, что вы честный, порядочный и таким образом желаете лишь оказать ответную услугу. Но что я слышу? Гневное, практически категоричное утверждение выйти за вас замуж! Разве это благородно, Эдмунд? Ни цветочка, ни намека! И после этого вы злитесь, что я не бросаюсь в ваши объятия, сгорая от страсти? Вы сами-то осознаете, как это нелепо?!

Я все распалаясь, чувствуя, как вокруг меня мелькают призрачные вихри, развеваются волосы и колышутся одеяния. Да как он только посмел?! Угрожать расправой рода! Может, я и простолюдинка, по их меркам, но даже у меня есть собственное мнение и планы на

будущее!

— Прошу прощения, — вдруг отступил назад лорд и опустил взгляд в пол. — Вы правы. Что-то я погорячился... Предложение действительно прозвучало необдуманно. Между нами слишком много всего стоит, чтобы предлагать подобное. Возраст, опыт, социальное положение...

Эдмунд поднял на меня напряженный взгляд, в котором до сих пор бесновались оранжевые всполохи, и натянуто улыбнулся.

— Прежде всего я не хочу, чтобы вы пострадали от правосудия рода. И, как я уже говорил чуть ранее, вам придется сделать нелегкий выбор. Раз уж моя кандидатура вам не подходит, то остаются Константин и Максимилиан. Выбор не обязательно делать прямо сейчас, у нас с вами впереди еще несколько дней тестирования, и, я надеюсь, вы сумеете разглядеть в лордах что-нибудь положительное. Поверьте, они не настолько пропащие, как вам кажется. Они ведь Оверьяры.

И так обворожительно улыбнулся, что и я не удержалась от ответной улыбки. Она была вымученной, даже унылой, но я искренне надеялась, что сумею избежать участи стать будущей леди Оверьяр.

Если уж на то пошло, то в призраках мне нравилось больше.

— Вы успокоились — это хорошо, — вновь повеселел лорд, словно и не было этой вспышки ярости. Взял меня за руку и потянул по коридору в направлении главного зала. — Не грустите, давайте лучше обсудим первый этап тестирования прибывших невест...

— И что это было? — скептически поинтересовалась у присутствующих старшая рода.

— Гордость, — уверенно произнесла Лизабель, безоговорочно принимая сторону Эдмунда.

— Старый дурак, — возразила ей Иника.

— Не скажи.

— А вот и скажу. Что он сделал? Хоть раз намекнул?

— Зачем? — фыркнула младшая снежинка.

— Зачем?! А она что, сама должна понять? — продолжала негодовать Иника.

— Да. Он же что-то понял, — не прекращала защищать своего лорда Лиза.

— Тьфу! Она вообще иномирянка! Что она может понять, если не знает самых элементарных вещей?

— Ну все, хватит спорить, — поставила Марго решительную точку в беседе и многозначительно изрекла: — Узнает. У них будет очень много времени. Она еще узнает...

Замолчав, большая сияющая снежинка отправилась следом за призраками, чтобы проконтролировать подготовительный процесс первого этапа. Остальные разлетелись по замку, и только Лизабель недовольно фыркнула и осталась висеть под потолком. Ей категорически не нравилось происходящее. Теперь она — лишь часть той силы, что хранит род, но когда-то давно именно она была супругой Эдмунда. Великолепного, единственного и неповторимого! А эта иномирянка смеет воротить нос от ее любимого лорда!

И пусть остальные говорят, что хотят, но выскочка его недостойна! И Лиза им это докажет!

Приняв решение, снежинка радостно вспыхнула и растаяла, отправившись претворять свой план в жизнь.

Несмотря на то что Эдмунд вел себя как и прежде, я чувствовала неловкость и, как только мы обговорили все детали первого этапа тестирования, поторопилась распрощаться и уйти к себе в башню. Настроения не было, в голове шумело, а мысли путались так, что лучше бы они совсем отсутствовали.

Замуж. Мне все-таки придется выйти замуж. Я не тешила себя надеждой, что Эдмунд приукрасил последствия отказа выполнения обязательств перед родом. В этих делах он всегда был серьезен и честен. Вопрос только, за кого... Константин или Макс? Максимилиан или Костик?

Представила себя рядом с Максом и моментально скривилась. Даже просто представлять такое было ужасно. Значит, Константин. Умен, красив, богат, силен, самодостаточен и абсолютно уверен в себе. Если не обращать внимания на остальное, то в целом — просто идеальный кандидат в мужья.

Но как заставить себя не обращать внимания?

Я тоскливо простонала, причем в голос, чем напугала проходящего мимо беса, затем скорбно сложила брови домиком и поняла, что пора начать присматриваться. А вдруг я не рассмотрела что-то такое, что перечеркнет все его недостатки? А вдруг это судьба? Ведь не зря же бесы похитили именно меня именно для него.

Искренне надеюсь, что не зря!

И, пока не передумала, поторопилась на поиски семнадцатого господина Темных земель, чтобы как можно раньше откопать среди завалов снобизма хоть одно положительное качество. Поиски длились долго. Константина не оказалось ни у себя в покоях, ни в тронном зале, ни в рабочем кабинете, ни даже на женской половине. Это озадачило, и я, собрав в кулак всю свою призрачную волю, постаралась определить местоположение лорда с помощью силы рода. Это у меня получилось далеко не сразу, но, как только получилось, я озадачилась еще сильнее. Очень слабый сигнал шел откуда-то из-под земли.

Прикинула направление, прямо сквозь пол спустилась в подвалы, но и этого оказалось недостаточно — сигнал все еще уходил вниз.

Странно. Не знала, что тут есть тайные комнаты, настолько глубоко уходящие под основание замка... И Эдмунд мне ничего о них не говорил. Неужели какие-то совсем секретные помещения? Я ведь даже в местной сокровищнице была, естественно, в сопровождении пятнадцатого лорда, иначе родовая магия меня туда не пускала, а она расположена всего лишь в цоколе.

Любопытство разыгралось, и я с горящим взглядом нырнула в толщу камня.

Полет до точки, обозначающей Константина, был недолгим. Всего несколько секунд на призрачной скорости, и я весьма успешно прибыла на место, оказавшееся ни много ни мало, а лабораторией.

Невероятно большое помещение, выложенное обработанными каменными блоками и подсвеченное множеством магических светильников. Стеллажи, аппаратура, книги, закрытые шкафы, открытые шкафы с непонятным содержимым... Причем там, где располагалось рабочее пространство, было настолько светло, что у меня создалось ощущение операционной. И главным хирургом в этом помещении был как раз Константин, сидящий ко мне вполоборота за большим столом, что-то старательно отмеряющий, записывающий в большую тетрадь и греющий маленькую колбочку на открытом огне. Алхимик? Как интересно!

А что алхимичим?

Старательно изображая предмет интерьера, я кралась вдоль стены и попутно рассматривала семнадцатого господина Темной половины мира. Ну надо же мне оценить возможного будущего мужа со всех, так сказать, сторон.

Константин сидел за столом в белом халате, как самый настоящий врач, что ему очень шло. Кроме того, лорд был невероятно серьезен, сосредоточен, немного суров и совсем капельку раздосадован. Наверное, что-то не получалось или получалось не совсем так, как ему хотелось.

Крупные породистые черты лица, немного узковатый подбородок, синие глаза, синие волосы, стоящие торчком, и немного алеющие кончики этих самых волос. Ага, все-таки злится.

Хорошо, что их эмоции можно отслеживать по волосам и глазам. Малейшее раздражение — и цвет начинает меняться.

— Подсматриваем? — неожиданно проворчал Константин, слегка напугав своей осведомленностью.

А ведь я стояла у него за спиной, и он никак не мог меня увидеть. Только почувствовать.

Эх, не выйдет из меня шпиона.

— Капельку, — наконец тихо проговорила я. Лорд был удивительно спокоен, и я решила полюбопытствовать: — А что ты делаешь?

— Эксперимент, — загадочно хмыкнул Константин и снова сосредоточил взгляд на огне и колбе. — Нечем заняться?

— Нечем, — скорбно вздохнула я и осторожно приблизилась практически вплотную. Так, что получилось заглянуть через плечо.

Добродушие лорда озадачивало, но я списала все на то, что Костик занимается любимым делом и именно поэтому ведет себя как нормальный. Стоять молча и смотреть на колбу с неизвестным содержимым быстро наскучило, и я снова нарушила тишину лаборатории:

— А что это будет?

— А вот сейчас реакция завершится — и узнаешь, — вновь необычайно добродушно ухмыльнулся лорд, а затем слегка раздраженно добавил: — Уйди из-за спины, ты меня отвлекаешь.

Ушла.

Осторожно обошла стол, встала напротив и тоже устремила взгляд на колбу. Перламутровая жидкость едва заметно булькала, переливалась всеми цветами радуги и периодически выпускала вверх цветной дымок.

— И все-таки, — снова не выдержала я. — Что это будет?

— Не мешай, — с легкой угрозой в голосе осадил меня Константин. — Через двадцать секунд закончу, и узнаешь.

Последние секунды я отсчитывала уже практически вслух, шевеля губами. Мне в школе очень нравилась химия, но я даже приблизительно не представляла, из чего можно создать подобную жидкость и что из этого выйдет. А с учетом магии, которая насквозь пронизывала замок лорда Темных земель, гадать можно было бесконечно.

Но вот последняя секунда озвучена, и я даже немного подалась вперед, когда Константин погасил огонь и снял колбу с подставки.

— Готово?

— Думаю, да, — задумчиво проговорил лорд, потихоньку взбалтывая радужное

содержимое, видимо остужая.

Зачем-то покосился на меня, коварно ухмыльнулся... и одним резким движением выплеснул содержимое колбы прямо мне в лицо.

Такой подлости я ожидала меньше всего. Отшатнулась, но увернуться не успела — жидкость, словно живая, облепила сначала мое лицо, затем начала расползаться вниз, обжигая тело будто кислотой, и я заметалась по лаборатории и завывала от боли.

— А-а-а! У-а-а! Маньяк! Мерзавец! — Силы оставляли меня чересчур быстро, я не видела ровным счетом ничего, практически не слышала, хотя чувствовала, что крушу лабораторию не на шутку, я не могла даже злиться, потому что страх заполонил сознание, и в итоге устало опустилась на пол и разрыдалась от бессилия и боли. — В лицо-то зачем?! У-у-у!

— Получилось? — донеслось до меня откуда-то издалека.

Затем чьи-то каменные руки схватили меня за плечи, подняли, встряхнули. Кто-то рядом голосом Константина возликовал:

— Получилось! Хвала бесконечности Бездны! Получилось!

Собрав остатки сил и самообладания, я сумела поднять голову, сморгнуть слезы... и поняла, что вижу перед собой невероятно радостное лицо Константина. Сморгнула снова, отмечая, что боль потихоньку проходит сама, и хрипло спросила, надеясь, что в голосе слышно лишь ворчание, а не страх:

— Что получилось?

— Эксперимент! — вновь ликуяще прокричали мне в лицо и восторженно оскалились. — А сейчас я буду тебя убивать!

— Э... — Я не представляла, что сказать на это жуткое заявление.

Мысли до сих пор путались, и вместо внятного ответа я зачем-то решила проследить за взглядом Константина, почему-то замершим на моей груди.

О...

Я была голой. Совсем голой. Абсолютно! А еще, кажется, живой... Правда, почему-то слегка мерцающей. Но это ерунда. Одежда где?! Неужели в волшебную колбочку вместе с новым телом не вместились хотя бы трусики?

— Костя... — тихо позвала я слегка зависшего лорда, когда его взгляд отправился намного ниже груди. — Простынку дай. Ты ведь не будешь убивать меня голую?

— Голую? — недоверчиво переспросил господин Темных земель. — Совсем?

Его взгляд опустился еще ниже... И лорд вычурно ругнулся.

Резко отпустил мои плечи, отвернулся и раздраженно ткнул пальцем в сторону дальних стеллажей.

— Лабораторные халаты там. Одевайся!

А я... Я смотрела на своего будущего убийцу и не могла сделать ни шага. Вот пойду я... Возьму халат. Надену. Застегну даже... И что дальше? Убьет, как и обещал?

В памяти тут же всколыхнулись позабытые ощущения боли, раздражающей тело, когда я упала в ущелье.

Нет! Не хочу!

В груди зажгло, судорожный спазм сжал горло, и я разрыдалась. Я не могла заставить себя дойти до шкафа. Мне было наплевать, что я голая. Какая разница, в каком виде меня будут убивать, если это все равно неизбежно?

А это неизбежно, ведь Константин — лорд... А лорды пустыми обещаниями не

разбрасываются.

— Катерина? — удивленно донеслось откуда-то издалека.

Но я даже посмотреть в его сторону не могла, да и не хотела, сжавшись в комочек прямо на полу и закрыв лицо руками. Рыдания сотрясали мое тело...

Такие долгожданные и одновременно неуместные рыдания. Мне бы съязвить, залепить пощечину, отчитать и пригрозить карой рода, но я могла лишь трусливо обнимать себя руками и плакать. Как же страшно было умереть во второй раз меньше чем за месяц!

— Катерина! — беспомощно взвыли надо мной и попытались поднять, но я упиралась изо всех сил. — Да хватит уже рыдать! Дам я тебе халат! Сам дам. Нет! Платье дам! Стоп. Что это?

Меня схватили за руку и бесцеремонно начали вертеть запястье в разные стороны.

— Откуда у тебя это?! Откуда эта татуировка, я тебя спрашиваю?! — заорали мне на ухо, отчего я дернулась и едва не упала.

И тут захват ослаб, а затем пропал совсем.

Неожиданно в нескольких метрах левее что-то прогрохотало, зарычал жуткий зверь, отчего я перепугалась окончательно и метнулась под стол, предпочитая не смотреть назад.

— Дед! Стой! — завопил Константин не своим голосом, и что-то прогрохотало вновь. — Это не то, что ты думаешь! Стой!

Дед?

Смысл сказанного дошел до меня не сразу, а когда это случилось, я осторожно выглянула из-под стола, но тут же забилась обратно.

Лабораторию громили два жутких ящера, в которых с трудом угадывались темные лорды. Хорошо, что я уже раньше видела, как они выглядят в своей второй ипостаси, иначе сейчас вряд ли бы признала в разъяренных монстрах Эдмунда и Константина.

Вот только судя по тому, как беспощадно стальной ящер с черной гривой и алыми глазами избивал серокожего с синими волосами, совсем скоро от комнаты не останется ни камушка.

Чуть ли не прямо в меня прилетели щепки от ближайшего стеллажа, и я, пискнув, отпрыгнула еще дальше. Ящеры дрались настолько жестоко, что я уже начала прощаться с жизнью, понимая, что стоит им переместиться немного левее, и от моего укрытия не останется даже мокрого места. Как и от меня.

Вот что-то гулко прогрохотало по столу, над головой что-то взорвалось, перепугав меня до полусмерти, рядом на пол посыпались стеклянные осколки и полилась густая жидкость, с шипением разъедающая камень. От страха я начала тихонько подвывать, но отползать было уже некуда...

Какая жуткая и нелепая смерть.

И тут все стихло.

Так резко, что сначала я даже не поняла, кто это так тоскливо воет в абсолютной тишине. Неужели я?

— Катерина? Где ты? — встревоженно закричали надо мной, и тут же стол отлетел в сторону.

Я зажмурилась от страха, зачем-то прикрыла руками голову, словно это могло мне помочь, и приготовилась к страшному, жалея лишь, что не успела подтащить к себе стул и спрятаться под него.

— Катюша... — В голосе говорившего слышалось беспокойство, и до моего плеча

осторожно дотронулись. — Катерина, это я, Эдмунд. Не бойся.

Мозг, парализованный страхом, отказывался анализировать происходящее, но я сумела вычленить главное. Эд. Не бояться. Эд...

— Эд?

С опаской приподняв голову, я осторожно открыла глаза, убирая руки с лица на грудь. Всего в полуметре от меня на корточках сидел пятнадцатый лорд в ипостаси грозного стального ящера и с тревогой всматривался в мое зареванное лицо. За ним, метрах в трех, стоял понурый Константин с наливающимся фиолетовым фингалом под левым глазом. Халат лорда был порван, на щеке и шее алели несколько глубоких царапин...

Стоп, это потом.

Вновь сосредоточилась на Эдмунде, но вместо благодарности задумчиво прошептала:

— Ты ящерица...

— Ящер, — хмуро поправил меня лорд, затем обернулся через плечо и грозно рявкнул на внука: — Марш в свою комнату! Живо!

— Дед, я объясню...

— Объяснишь. Обязательно объяснишь-ш-шь... — злобно зашипел пятнадцатый господин Темных земель и вскочил на ноги, явно намереваясь продолжить драку.

Стало страшно. В это мгновение на лице Эдмунда я прочитала ничем не скрытую жажду крови и всерьез испугалась уже не за свою жизнь, а за жизнь Константина.

Да, он сволочь... Но я против убийств кого бы то ни было в принципе!

— Эд! Эдмунд, не надо! — попыталась остановить призрака голосом, но меня явно не услышали, и я решила зачем-то ухватить его за хвост.

Глупейшее решение! Но у меня получилось... В это же мгновение Эдмунд рванул к Константину, и я распласталась по полу, но призрачный хвост не выпустила.

— Эд! Прекрати! Он же твой внук!

— Внук? — с шипением переспросил полыхающий гневом ящер, но остановился и обернулся через плечо, чтобы одарить меня негодующим взглядом. — Мужчина, посмевший поднять руку на девушку, не может быть моим внуком!

— Да не трогал я ее! Я ее просто пугал! — нервно воскликнул Константин, чьи волосы впервые приобрели желто-зеленый оттенок. — Значит, она мне может комнаты громить, а я ее даже напугать не смею? И почему, бесы побери, на ней татуировка рода?!

— Я не громила твои комнаты! — возмутилась я. — Только две вазы осознанно разбила и хрустальный шар! Урна с Эдом сама упала! И все! Остальное ты сам переломал!

Всхлипнув от беспомощности и обиды, я поняла, что снова сейчас разрыдаюсь. А учитывая мое унижительное положение и то, что оба лорда сейчас смотрели на меня...

Я все-таки разревелась.

Было ужасно стыдно, причем не только за слезы, но и за свой внешний вид. Какой-то крохотной частью сознания я понимала, что это ненормально и совершенно мне не свойственно — рыдать с таким самозабвенным упоением, но ничего поделать с этим не могла.

— Катерина... Катенька...

Какое-то время Эдмунд растерянно стоял рядом, явно не представляя, что делать, но затем на мои плечи легла мягкая ткань, меня взяли на руки и куда-то понесли.

Шли долго, но даже за это время я не смогла успокоиться, предпочтя целиком закутаться во что-то большое и слегка пахнущее пылью, чтобы спрятать не только свою наготу, но и наверняка обезображенное рыданиями лицо.

Слезы мало кого красят, и я не из их числа.

— Ну все... все... — Меня усадили на что-то мягкое, крепко прижали к себе и начали осторожно гладить по спине и волосам. — Все хорошо. Все закончилось. Я рядом...

Да уж. Рядом. Даже слишком.

Но все это чушь, потому что сейчас я нуждаюсь именно в этом. В том, кто может обнять и успокоить. Защитить и унести от всех бед и невзгод далеко-далеко...

— Успокоилась?

— Да.

Кивок вышел судорожным, как и всхлип. Я чуть отстранилась, чтобы осмотреться, при этом стараясь не глядеть на взволнованного Эдмунда, вернувшего себе человеческий облик. Судя по скупой обстановке — кровать, узкий шкаф, стол и кресло, — мы находились в Западной башне, которую лорд выбрал для проживания. В моей Южной было не в пример комфортнее благодаря камину, ковру и дивану. Я же оказалась завернута то ли в гардину, то ли в огромную простыню насыщенного изумрудного цвета.

Вновь тихо всхлинула, все никак не в силах успокоиться окончательно, и смущенно улыбнулась под испытующим мужским взглядом.

— Простите, нервы...

— Что он сделал? — требовательно спросил Эд.

— Кто?

— Константин. Что он с тобой сделал? — еще сильнее нахмурился лорд. — Он тебя ударил?

— Что? О нет... — Меня охватило невероятное смущение, и слова самым бессовестным образом отказывались произноситься и складываться в связные предложения. — Он меня не тронул. Он просто... Что-то сварил. И вылил на меня. Прямо в лицо. Было очень больно... А затем я стала живой. Он сказал, что будет убивать, и я... я так испугалась...

Мой рассказ перемежался всхлипами, я нервно мяла подрагивающими пальцами край ткани, до сих пор не в силах поверить, что действительно ожила и теперь меня вновь можно убить. Страх сковывал, мысли путались, руки дрожали все больше, то и дело одергивая ткань, и тут она не выдержала.

Сначала раздался треск, а затем мое одеяние расплзлось в самом неожиданном месте, оголив практически всю грудь.

Я замерла, медленно перевела взгляд вниз, обозревая весьма фривольный вырез в

лучших эротических традициях, и моментально попыталась судорожно натянуть остатки ткани вверх, но сделала лишь хуже. Судя по тому, как она начала расползаться у меня прямо в руках, гардина была старой. Очень старой!

— Бескрайняя Бездна! — то ли возмутился, то ли смущенно растерялся Эдмунд и одним прыжком оказался у шкафа ко мне спиной. — Катерина, простите!

Торопливо распахнул створки, вынул оттуда что-то большое и светлое и метко перебросил мне.

— Вот, наденьте.

— Чье это? — спросила я вместо того, чтобы поторопиться сменить остатки гардины на длинную средневековую рубаху с широкими рукавами.

— Мое.

— Ваше? А откуда?

— В смысле? — Эд даже обернулся, удивленный вопросом, но тут же вновь торопливо отвернулся. Почему-то глубоко вдохнул, шумно выдохнул и только после этого напряженно произнес: — Катерина, оденьтесь. Какая разница, чьи это вещи?

— Большая, — заупрямилась я, но рубаху надела. Встала, чтобы оценить вид, и скептически поморщилась.

Она не то чтобы просвечивала... Точнее, она очень даже просвечивала, при этом не доходя до колен.

— Оделись?

Эдмунд явно прислушивался к шорохам, потому что обернулся практически сразу после того, как спросил. Выражение его лица я, наверное, не забуду никогда... Как и пунцовые уши. Как и возмущенный вопль, когда он отвернулся вновь.

— Катерина!

— Я оделась, — обиженно прошептала и снова села на кровать, прикрыв ноги остатками гардины. — Сами такую дали.

На кровать моментально прилетело еще несколько вещей, среди которых были не только брюки, но и камзол.

— Пожалуйста, оденьтесь, — попросили меня ну очень настоятельно.

— А платьев у вас нет?

— Здесь и сейчас — нет. Но будут, — без запинки заявил лорд. — Как только вы вернетесь в свою Южную башню, к вам будут отправлены лучшие портнихи замка.

— Потому что я невеста? — уныло уточнила я, подумав вдруг о том, что не прочь умереть снова.

И судорожно всхлипнула, сжав в руках выданные вещи. Кажется, у меня нервный срыв. Никогда не было... Ужасные ощущения!

— Причин много, — напряженно ответил Эдмунд и с явным трудом подошел ко мне. Сел рядом, при этом глядя лишь мне в лицо и ни сантиметром ниже, а затем крепко-крепко обнял.

Странные ощущения... Словно прохладная вата, и в то же время — вполне осязаемо и ощутимо. В целом приятно, но совсем непонятно.

— Что за причины? — тихо прошептала я, интересуясь у плеча, которое располагалось у меня перед глазами.

— Вы... — Лорд замялся.

Подождала.

— Я...

Нахмурилась.

— Мы с вами...

— Эд, — не выдержала я и отстранилась. — Говорите уже.

— Вы точно не хотите за меня замуж? — на одном дыхании напряженно выпалил пятнадцатый господин Темных земель и впился в мое лицо требовательным взглядом.

— А должна? — Настроение и так было хуже некуда, а тут снова всплыл так и не решенный вопрос.

— Не знаю. — Напряжение в тоне Эдмунда зашкаливало.

— Но тем не менее настаиваете? — Меня тоже потряхивало.

— Не смею, — выдавил лорд и так крепко сжал губы, что они побелели.

— Тогда что это сейчас было?

Мы смотрели в глаза друг другу не меньше нескольких минут. Молчание накаляло атмосферу, и в итоге я не выдержала первой.

— Давайте начистоту. Что вы хотите?

— Хочу вам сказать, что не против взять вас в жены, — абсолютно ровно произнес Эдмунд.

— Не против? — Мои брови медленно поползли вверх. — То есть просто «не против»?

— Верно, — кивнул лорд едва уловимо.

И тут уже я не выдержала. Нервы сдали окончательно. Я медленно встала, одной рукой придерживая гардину в районе талии, а второй — пытаюсь не залепить пощечину, что пока удавалось, но с трудом.

— Знаете что? — Мой голос походил на змеиное шипение. — Пожалуй, откажусь от столь великой чести. Я думала, вы понимаете толк в дружбе, но вы точно такой же сноб, как ваш внук. Ах да! Вы же лорд! Вы можете лишь позволить мне самой полюбить вас, причем на пустом месте. Но видите ли, в чем дело... Я не могу оправдать ваших надежд. Вы меня наверняка не поймете, но это и не важно.

И больше не в силах оставаться в одной комнате с тем, кто снизошел до столь великодушного предложения, явно исходя из не самых благородных побуждений, я резко развернулась и побежала вниз.

Кажется, я в мыслях чересчур облагородила Эдмунда, совсем позабыв о том, что он не просто призрак, не просто мужчина, а потомственный лорд до мозга своих призрачных костей. Темный лорд с воспитанием, родословной и биографией покруче, чем все короли Европы вместе взятые. Да ему просто неизвестно, что может быть иначе! Что не леди должны сражаться за место рядом с ним, а он обязан заинтересовать и влюбить в себя леди! Не против он!

Я против!

— О боги! Он идиот! Мой праправнук идиот! — возмутилась большая снежинка.

— Влюбленный идиот... — прошептала одна из тех, что поменьше.

— Это не оправдание!

— Ну почему же? Вот помню, как его отец за мной ухаживал... — предалась одна из снежинок сладким воспоминаниям, а затем шумно выдохнула: — Эх, вот времена были...

— Так. Не отвлекаемся. Если мне не изменяет интуиция, за ними обоими сейчас глаз да глаз нужен. Надурят же. Как есть надурят. Иника, Марика, вы за девочкой. А мы с Линдой за

Эдом присмотрим.

— А за младшими?

— За ними Ясмин и Кристина приглядывают. Иника, ты, главное, проследи, чтобы Катюша сейчас ничего не учудила. Костя, конечно, гений алхимии, но все-таки немного недоварил.

— Это она потому такая неадекватная?

— Да. Увы, и тело у нее не более чем на сутки. Все, девочки, разбежались.

Ступенька, ступенька, ступенька... Их было так много, что я прекратила вести счет, когда сбилась на второй сотне. Когда Эдмунд нес меня наверх, это казалось несущественным, но сейчас я элементарно устала перебирать ногами и следить, чтобы расползающаяся гардина не стала причиной моей преждевременной смерти.

Запнуться, запутаться и сломать себе шею на ступенях башни — глупее смерти не придумаешь.

Раз двадцатый поправила ткань на талии, раздраженно рыкнула, когда она порвалась еще в одном месте, а затем вновь всхлипнула, лишь чудом удержав непрошенные слезы внутри. Это ненормально! Почему мне так хочется плакать? За всю свою предыдущую жизнь я редела от силы раз двадцать, а тут еще часа не прошло, как мне вновь хочется разрыдаться!

Лестница все не кончалась, мысли в голову лезли одна глупее другой, в носу свербило, в горле першило, в груди жгло, и я уже на полном серьезе мечтала о скорейшей смерти.

Очередной виток завершился жестким столкновением, но упасть мне не позволили, удачно перехватив за плечи и удержав на месте.

— Катерина?

— Нет, — зло огрызнулась я.

— Что значит «нет»? — недоуменно спросил Константин.

Именно с ним мне не повезло столкнуться на узкой винтовой лестнице Западной башни. За время, пока я успокаивалась в объятиях Эдмунда, семнадцатый лорд успел умыться и переодеться. Синяк благодаря фантастической регенерации уже начал зеленеть, а раны на шее больше напоминали тонкие царапины, но все равно лорд выглядел неважно. Как, впрочем, и я.

— Ты куда бежишь без оглядки, да еще и практически голышом? — вновь спросил Константин, когда я так и не ответила на предыдущий вопрос.

На любезности сил не было, все они ушли на то, чтобы унять расшалившиеся нервы, и я совершенно не по-светски огрызнулась:

— Тебя спросить забыла!

Рванула, но безуспешно, захват оказался крепким. С вызовом вздернула подбородок, встретила с хмурым взглядом лорда и заявила:

— Хорошо. Убивай. Только быстро. Понял? Здесь и сейчас. Быстро!

— Что? — Зрачки Константина расширились от недоумения, и он даже на секунду ослабил хватку. — В смысле — убивай?

— В прямом. — Я пыталась говорить ровно, но чувствовала, что меня снова начинают душить истеричные рыдания, и от этого тон выходил грубым и дерзким. — Тебе сложно, что ли? Ты ведь так этого хотел! Что тебя сейчас смущает? «Убей» или «быстренько»? Что вы вообще за народ, темные? — Я стукнула лорда по груди раз, затем еще и все-таки снова разрыдалась. — Убей меня... Ну пожа-а-алуйста-а-а...

— Катерина, ты чего? — растерянно бормотали мне в макушку и пытались отстраниться, но теперь уже я крепко держала лорда за шею, обильно орошая слезами его свежую рубашку. — Да не буду я тебя убивать...

— А я хочу-у-у! — Я даже ногой топнула, но лишь отбила пятку. — Вот! Посмотри на это! — Я сунула под нос окончательно ошалевшему Константину руку с татуировкой и сквозь рыдания потребовала объяснений: — Что это?! Что, скажи мне! Ведь именно из-за нее я сейчас в таком положении!

Во взгляде Константина промелькнула паника, а я замерла от новой догадки, пронзившей мой мозг.

— Нет! погоди! Он меня обманул, да? Костя! А ну говори! Что это за татуировка?

Лорд отмер, аккуратно отвел мое запястье от своего носа, внимательно осмотрел, затем обнюхал и лишь после этого поднял задумчивый взгляд на меня.

— Откуда?

— Что это? — стояла я на своем.

— Татуировка рода Оверьяр, — напряженно проговорил Константин. — Согласно ей ты невеста.

— Чья? — Из моей груди вырвался новый вскрик, и лорд едва уловимо поморщился.

— Наша, — и недовольно поджал губы, явно не радуясь подобному открытию.

Значит, не солгал Эд...

На этот раз вместо рыданий я истерично расхохоталась, в глубине души подозревая, что просто сошла с ума и это последние проблески разума, затем требовательно ткнула Константина пальцем прямо в центр груди и категорично заявила:

— Убей меня!

— Не имею права... — тихо проговорил лорд, причем с явным сожалением.

— Совсем? — страдальчески уточнила я.

Лорд медленно кивнул, не сводя с меня пристального взгляда.

— А может, замаскируем? — Я не желала сдаваться так просто. — Под самоубийство, а? Я тебе помогу! Давай я с башни спрыгну? Это же меня убьет?

— Катя?! — непонятно на что возмутился семнадцатый господин Темной половины мира.

— Что «Катя»? Катя устала! Катя боится, Катя истерит уже битый час, и Кате все это надоело, в конце концов!

Истерика пошла на новый виток, и я взяла лорда за грудки. Это ему явно не понравилось, но разжать мои судорожно стиснутые пальцы у него не получилось. Гардина, и так мало что скрывающая, с шелестом соскользнула на ступени, оставляя меня лишь в сомнительной непрозрачности рубаше, но меня это сейчас вообще не волновало.

Я желала достичь поставленной цели любой ценой!

— Костя, ты обещал! — Мое злобное шипение прямо в лицо лорду, кажется, даже его немного напугало. — Ты кричал на весь замок, что убьешь меня! Исполни свое обещание или я пойду и найду Макса! Вот прямо так пойду, и пусть тебе будет стыдно!

— Ты неадекватна. — Лорд снова попытался убрать мои пальцы от своей шеи, но, когда это не удалось, неожиданно обнял за талию и привлек к себе, проникновенно заглядывая в глаза. — Катерина, успокойся. Мы сейчас пойдем ко мне, посидим, поговорим... выпьем... Хочешь выпить? Я вот хочу.

— Выпить? — неуверенно переспросила я.

— Вышить, — более чем уверенно подтвердил лорд.

— А давай!

До покоев, где временно проживал Константин, мы дошли практически без приключений. Не считать же приключением то, что на нашем пути попались несколько бесов, спешащих по своим делам, однако при нашем появлении сменивших свой маршрут на противоположный.

Константин, проявляя невиданную до этой минуты галантность, помогал мне удерживать возвращенную на место гардину, придерживал за талию и даже лично усадил в кресло, когда мы вошли в гостиную.

— Вино, коньяк?

— Вино, — тихо согласилась я, начиная чувствовать себя откровенно неловко под испытующим мужским взглядом.

Еще пять минут назад невероятно яркое желание смерти сейчас практически сошло на нет, и я искренне недоумевала, как вообще могла такое заявить. Еще и всерьез. И тихонько радовалась, что меня вроде как никто не убьет, потому что род бдит...

Кстати, почему?

Тем временем Константин невероятно быстро, словно не впервые, сервировал журнальный столик в лучших закусочных традициях. Блюда с сыром, фруктами, шоколадом и прочими разностями под вино доставались из буфета одно за другим, рядом тихо прозвенели бокалы, и лорд уже выбрал бутылку, когда дверь в спальню распахнулась и на пороге появилось новое действующее лицо.

— Коти-и-ик! — завлекательно промурлыкала Камелия, одетая лишь в пеньюар из кружев и прозрачной розовой сеточки. — Котик уже соскучился по своей кошечке?

Лорд, судя по беззвучному ругательству, явно не ожидал подобного поворота дел. Я, честно говоря, тоже, поэтому сидела тихо, но смотрела во все глаза, не представляя, как Константин сейчас разрешит ситуацию.

Камелия же, явно меня еще не заметив, приблизилась к лорду походкой от бедра, прижалась грудью к его спине, игриво пробежалась пальчиками по его животу, остановилась на поясе брюк...

И в этот момент увидела меня.

— Вы продолжайте, продолжайте... — зачем-то ляпнула я. — Я только за выпивкой зашла, на остальное не претендую.

— Котик! Кто это? — возмущенно завопила мамзель, в одну секунду превратившись из игривой кошечки в разъяренную тигрицу. — Костик, это что за деревенщина? Служанка? Зачем ты ее сюда притащил?

Я ожидала чего угодно, но только не того, что лорд закроет меня своей спиной, а любовнице укажет на дверь.

— Не твое дело. Уходи. Я не звал тебя.

— Котик?

Не представляю, что увидела Камелия на лице лорда, но мамзель побледнела, затряслась, истерично всхлипнула и, прижав пальцы к губам, молнией выскочила за дверь.

Лорд же, еще пару секунд постояв ко мне спиной, шумно вдохнул, выдохнул и только после этого обернулся, с напряженной улыбкой встретившись со мной взглядом.

А на меня снова нашло безумие бескрайней наглости...

— Чего стоим, кого ждем? — и требовательно взмахнула рукой в направлении

бутылки. — Мы сегодня пить вообще будем? Наливай, а то уйду. Кстати, спать я буду в твоей кровати, до моей слишком далеко, а гостям предлагают лучшее. Сам можешь занять диван, он тоже неплох. Халат дашь?

На все это лорд лишь медленно приподнял бровь, удивленно наклонил голову, но... Сходил в спальню, принес мне халат, деликатно отвернулся, пока я надевала его поверх рубахи, и после этого как ни в чем не бывало сел во второе кресло и разлил вино по бокалам.

Первый пили молча.

Не знаю, насколько качественным было вино, но вкуса я не почувствовала вообще. Как и вкуса сыра, шоколада и яблока. Говорить не стала, впервые за эти дни не желая обидеть гостеприимного хозяина покоев. Тот, кстати, был чересчур задумчив и на меня сильно не смотрел, предпочитая рассматривать свой бокал. Однако то, что я все выпила, заметил и тут же налил по второму.

А вот после третьего немного ожил и заговорил:

— Успокоилась?

— Да, — ответила я настороженно и даже бокал отставила.

— Тогда поговорим... Значит, так, — на меня подняли весьма суровый взгляд. — Убивать тебя не буду и самоубиться не дам. Как бы ни хотелось иного. Ты теперь под защитой рода, и он подобного не простит — накажет виновных так, что мало не покажется. Скрыть не получится, род видит и знает все. Это во-первых...

И снова налил.

Выпил.

Я отпила тоже, предчувствуя, что простого разговора не будет, а на трезвую голову на столь серьезную тему говорить не хотелось.

— Во-вторых, мне нужна воспитанная и здравомыслящая жена, поэтому с завтрашнего дня я нанимаю тебе учителей по танцам, этикету и общим дисциплинам.

— Стоп! — Я чуть вином не подавилась. — Я не собираюсь за тебя замуж!

— Я тоже не в восторге от решения рода, — язвительно проговорил лорд, а затем вопросительно вздернул бровь. — Или ты хочешь замуж за Максимилиана?

— Нет! — По спине пробежал холодок дурного предчувствия. — Но и за тебя не хочу!

— А выбор тем временем невелик. — Голос Константина буквально сочился ехидством. — Или я, или мой сын. Вот только за него я тебе сам выйти не дам, ему еще наследник нужен. Нормальный наследник от нормальной темной леди.

— А я, значит, ненормальная? — В груди всколыхнулось искреннее возмущение. — У тебя сынок-то сам из пеленок еще не вырос, замашки избалованного молокососа, а мозгов, как у грудничка! Ему не жена, а мамка нужна!

— Об этом не беспокойся, — цинично хмыкнул лорд и, сходяв за новой бутылкой, снова налил. — Я знаю дотошность деда, он подберет ему оптимальный вариант. Но мы сейчас о другом. О тебе.

Выпил залпом, раздраженно стукнул бокалом по столу, отчего хрусталь жалобно тренькнул, но, к счастью, уцелел. А затем рявкнул:

— Какого беса, Катерина?! Я не хочу жениться, тем более на тебе!

— А я хочу?! — тоже возмутилась я в голос. — Меня вообще не спрашивали! А все бесы твои! Нашли кого взять в подарок! Вот теперь и расхлебывай! А еще я не девственница, так что тут неувязочка!

— Девственница, — чересчур уверенно ухмыльнулся Константин. — Любое новое тело,

созданное с нуля, девственно.

— Протестую! — Я аж кулаком по столу стукнула от подобного магического финта. — Негодую и порицаю! Это что еще за произвол?!

— Так. Тихо, — оборвал меня лорд. — Бесов я уже наказал. Я все понимаю, но свадьба неминуема, и я хочу сделать так, чтобы моя дальнейшая жизнь не напоминала поле боя. Давай договоримся. С меня — положение в обществе и деньги, с тебя — приличное поведение. Учителей я найму. О происхождении — никому ни слова, я сам что-нибудь придумаю...

Константин все говорил и говорил, буквально по полочкам раскладывая нашу дальнейшую семейную жизнь, где мне отводилась роль красивого, но безмолвного и бесправного приложения, а я пила и сама себе подливала. Грустила, тоскливо вздыхала, скептически смотрела на раздвоившегося лорда, тихонько пела себе под нос русские народные песни, взмахом руки изображала внимание и согласие, когда третий лорд из пятого ряда недовольно смотрел на меня, да считала звезды, кружащие у меня над головой и требовавшие прекратить безобразие.

А затем я отключилась.

— Константин? Катерина?!

— Мм...

Я успела лишь протестующе промычать и попытаться натянуть одеяло повыше, чтобы не слышать чьих-то негодующих воплей, как это самое одеяло с меня самым бессовестным образом сдернули, и рядом что-то упало. Судя по звуку — тело. На пол.

— Дед! Сдурел?! — заорал Константин не своим голосом, а ему в ответ разъяренно зарычали. — Дед! Дед, ты чего?! Де-э-эд!

От воплей Константина я проснулась окончательно и сразу же схватилась за голову. Как ни странно, причин было две. Во-первых, эта самая голова раскалывалась так жутко, словно я пила не вино, а как минимум самогон. Во-вторых... они снова громили комнату.

Да-да, снова непонятно почему взбешенный Эдмунд-ящер и пытающийся увернуться от призрачных когтистых лап голый Константин.

Нет, они молодцы, развлекаются. А я? Кто обо мне думать будет?

Завернувшись в валяющееся на полу одеяло и заныкавшись в самый дальний угол, я даже не собиралась их останавливать. Да упаси боже! Прибьют и не заметят!

Черт, а голова-то как болит...

В итоге, прикрыв глаза и поудобнее устроившись в своеобразном коконе, я неторопливо пережидала всплеск мужских гормонов. Мне кажется, я поняла, почему Эд бесится. Хотя странно... Ни я, ни он не давали друг другу ни обещаний, ни даже поводов. Замуж я за него выйти отказалась, это я помню точно, хотя подробности вчерашней попойки всплывали в памяти с трудом.

Ну и с чего весь этот фарс? Спасает от развратника-внука? Так вроде поздно... в смысле — рано. В смысле — на фиг? Он же мне ничего не сделал. Или сделал? Я что-то не помню?

Тут же перебрав в голове все моменты вечера и ночи, а заодно и ощупав себя под одеялом, облегченно выдохнула. Я до сих пор была одета и в халат, и в рубаху, так что можно было надеяться, что ничего непоправимого не произошло. Мы просто напились.

Вроде бы...

— Катерина! — неожиданно завопили прямо надо мной, когда я вновь умудрилась задремать.

Вздрогнула от неожиданности, недовольно открыла глаза, обозрела прямо у лица перекошенную от злости морду ящера и тяжело вздохнула. Объясняться с ревнивым призраком не было ни сил, ни желания.

— Что он с тобой сделал?! — вновь завопил Эдмунд, причем на этот раз почему-то испуганно. Схватил меня за плечи и поднял над полом как пушинку.

— Напоил. Накормил. И спать уложил, — медленно проворчала я. Снова вздохнула и тихо, но крайне проникновенно попросила: — Эд, выключи громкость, голова болит. И положи меня куда-нибудь на мягкое... Есть куда?

Призрак молчал, и пришлось самой обозревать пространство. Да-а-а... А лечь-то уже некуда. Все в щепки!

И Костик, кажется, тоже...

Нашла взглядом ногу, одиноко торчащую из-под обломков кровати, и срывающимся тоном прошептала:

— Ты его... убил?

— Нет.

— Точно?

— Да, — зло рыкнул ящер. — Катя!

— А? — Я с трудом перевела тревожный взгляд с практически бездыханного вчерашнего собутыльника на пятнадцатого лорда. — Что?

— Ты выбрала его?

— В смысле?

— Ты выходишь замуж за Константина? — напряженно уточнил Эдмунд.

— С чего ты взял? — Я тоже перешла на ты, потому что не видела смысла выкать ящеру, тыкающему мне, и удивилась. — Это что за бред?

— Тогда почему ты провела с ним ночь?

— А где я должна была ее провести?

— У тебя есть башня.

— У меня есть только я, — отрезала я дерзко, разозлившись на раздраженный тон Эдмунда. Прищурилась, оценивая свои шансы дожить до полудня, а затем с усмешкой проговорила: — Я проверяла.

— Что?

— Не храпит ли Костя по ночам.

— И?

— Не помню, — усмехнулась я снова и потребовала: — Эд, поставь хотя бы на пол, надоело висеть.

Вся эта наиглупейшая ситуация начала не просто раздражать, а злить уже всерьез. По какому праву? А если бы я вчера согласилась на его предложение? Если бы мы уже решили проверить совместимость? Эд бы тоже с утра пришел и все тут разгромил?

— Значит, проверяла? — зло прошипел лорд.

— Точно, — подтвердила я, еще и кивнула.

— Что еще ты будешь проверять? — Красные глаза призрака неожиданно стали абсолютно черными, а из ноздрей ящера пошел дым.

Мои же глаза стали величиной с блюдца. По крайней мере, почувствовала я именно это.

— Эд... Ты горишь.

— Катер-р-рина! — Меня явно решили пропесочить нудным наставлением, но, когда вместе с рычанием из ноздрей призрака вырвалась струя густого черного дыма, Эд испуганно отшатнулся, при этом уронив меня на пол. — Дер-р-рьмо!

— Абсолютно согласна, — разглядывая его снизу, отметила, что по серой чешуе пробежали лиловые всполохи. — Ты заболел?

— Да. Похоже, что да... — Ругнувшись снова, ящер резко развернулся на месте и рванул к выходу, бросив мне уже в дверях: — Катер-р-рина! Ни шагу из комнаты! Иначе накажу! Обоих!

Вот как? Это уже даже не смешно.

Проводив взглядом сбежавшего Эдмунда, я покачала головой, понимая, что попойка ничего не решила и стало лишь хуже. Костик при смерти, Эд горит... Что за лорды пошли? Не удивлюсь, если и Макс без моего присмотра ночью что-нибудь учудил. С него станется... Дурак же!

Минуты через три безрадостных раздумий сидеть на полу надоело, и я отправилась в

сторону тихо постанывающего Константина. Как-никак будущий муж... Вроде.

Я, конечно, надеюсь, что нет, но пока иного выхода не вижу.

— Кость? Живой?

Из-под обломков донесся еще один стон, и я решила перевести его как знак согласия.

— Вот ты мне одно скажи. Как выходить за кого-либо из вас замуж, если даже из собственной кровати тебя могут выдернуть в любой момент и мало того, что сломать ее, так еще и в лицо дымом надыхать? Что за порядки? А если бы я голая была, а? А если бы не с тобой, а с мужиком?

[Купить полную версию книги](#)